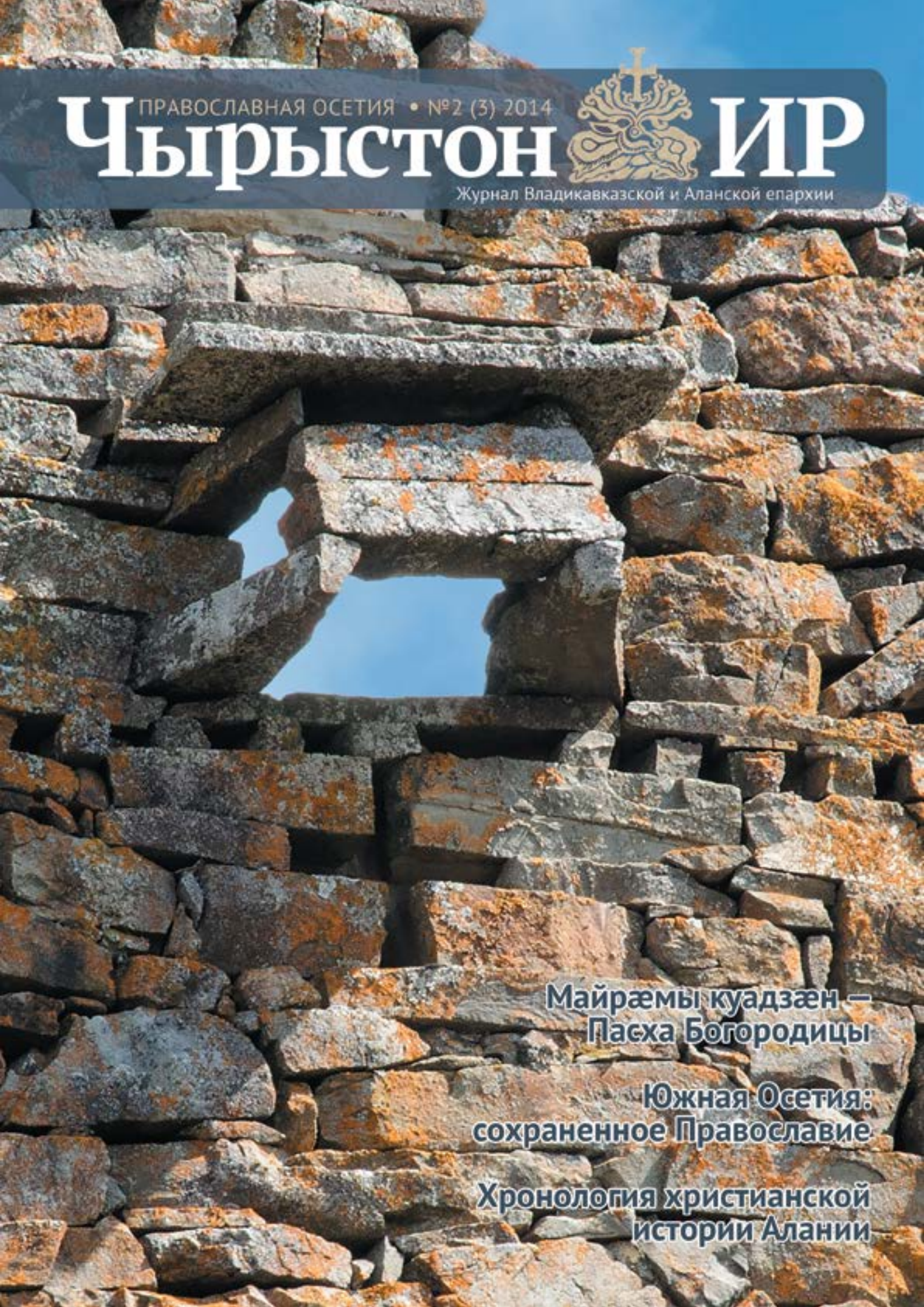
ПРАВОСЛАВНАЯ ОСЕТИЯ • №2 (3) 2014

Чырыстон ИР

Журнал Владикавказской и Аланской епархии



Майрæмы куадзæн – Пасха Богородицы

Южная Осетия: сохраненное Православие

Хронология христианской истории Алании

Хохаг куывд

Хуыцау, Дæу зонæм,
æппæты Хуыцау Ды дæ,
нæ кувинæгтæ нын Ды райс адджынæн æмæ кадджынæн.

Адæмы мад дæ, Мады Майрæм!
Нæ кувинæгтæ нын адджынæй райс,
Дæ ном Дын адджынæй æмæ кадджынæй куыд арæм,
Цы чысылтæ дæттыс, уыдон дæр — Дæ уазæг.

Йесо Чырысти, Дæуæн дæр куваем,
æмæ Дын нæ кувинæгтæ адджынæн фæуæнт.

Æртæиууон Саниба,
Хуыцауы æртæ цæсгомы,
адджынæн, кадджынæн райс нæ кувинæгтæ,
амæ Дын нæ кувинæгтæ адджынæн фæуæнт…

(Записано от Б. Туаева, с. Цми, 1929 год)

1 страница обложки:
башня Цараевых (Кодоевых), с. Галиат
2 страница обложки:
фрагмент росписи Нузальской церкви
4 страница обложки:
кладка средневековой церкви, с. Берула

Адрес редакции:
362003, Россия, Республика Северная Осетия-Алания,
г. Владикавказ,ул. Барбашова, 38
Телефон: 8 8672 25 36 43
email: info@blagos.ru
Отпечатано: ИП Харченко Т. В., типография «Лаки Пак»,
г. Ростов-на-Дону, ул. Мечникова, 112, тел. (863) 256-77-40
Тираж 999 экз. Рекомендуемая розничная цена 70 руб.
Учредитель и издатель:
Владикавказская и Аланская епархия
Перепечатка любых материалов без письменного согласия издателя запрещена. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка главного редактора 4
Праздники
Заза Сагкати. Майрæмы куадзæн — Пасха Богородицы
Оллана Айларова. Символический язык иконы Успения Пресвятой Богородицы 9
События
Феликс Киреев. Вторая жизнь архиерейской резиденции 12
Образование
Владикавказское православное духовное училище 18
Культура
Русудан Туаева. Выставка «Осетия православная» 20
Интервью
«Осетины должны почувствовать, что они полноправные члены мирового Православия» 27
Исторические даты
Южная Осетия. Независимость: до и после 30
Рецензии
Лаура Мамиева. После Эдема 32
Эпос
Нартовский эпос в изобразительном искусстве 40
Воспоминания
Фатима Дзугкоева. Забытая сказка детства 44
История
Михаил Мамиев. Хронология аланской христианской истории (I–XV вв.) 50
Райгуырæн бæстæ
Осетия в XV-XVIII вв.
Сто лет спустя 54
Беслан. 2004-2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор
Архиепископ Владикавказский и Аланский ЗОСИМА
Шеф-редактор
Лаура Мамиева
Редактор
диакон Димитрий Асратян
Ответственный секретарь
Петр Павлов
Дизайн, верстка
Самсон Марзоев, Залина Дзампаева, Эдуард Дзуцев
Корректор
Ия Мамиева
Фото
Оллана Айларова, Феликс Киреев, Руслан Макиев, Михаил Мамиев, Вячеслав Семенов.

Выражаем благодарность Земфире Дзиовой за любезно предоставленные фотоматериалы работ художника Б. Г. Дзиова. При подготовке номера были использованы материалы, предоставленные Северо-Осетинским государственным художественным музеем им. М. С. Туганова.

Дорогие читатели!

Вера во Христа, Православие — это драгоценность, которая передана нам нашими великими предками, славными детьми аланского народа. Как жаль, что этот духовный бриллиант будто померк и потерял для многих свою естественную притягательность. Наша задача — очистить его, так чтобы он снова засиял всеми гранями, являя красоту христианства.

Здесь важно сказать об аланской православной традиции, аланском, осетинском Православии. Каждый народ, входящий в состав единой Вселенской Церкви, имеет собственную, сложившуюся в веках культуру. В этой гармонии единения православной веры и народной традиции — красота Вселенской Церкви, залог ее нерушимости. Оттого греческое Православие и называется греческим, а русское — русским. Православие исповедуют разные народы: сербы и болгары, румыны и японцы; и каждый вносит что-то свое, прекрасное и неповторимое, а внеся — сохраняет. Когда-то, за многие века до нас, в этот чудесный букет вплелась и великолепная роза аланского Православия. Мне бы очень хотелось, чтобы она вновь распустилась и все мы стали свидетелями нового расцвета древней, исконной культуры нашего аланского народа. Ради этого мы с вами сейчас и трудимся, об этом молимся. Ныне, в эпоху безумной глобализации, народы не должны слиться в некую безликую массу.

В Православной Церкви не было и не может быть стремления сделать все под одну гребенку. Даже церковными облачениями мы отличаемся от греков — не такие клобуки, рясы, скуфейки... Потому что культуры наши отличаются, и эти отличия проявляются даже в деталях облачения. Но при всем том мы стоим на одном фундаменте — одна вера, одни каноны и догматы.

Несомненно, и аланское Православие имело свои особенности. К сожалению, многое уже забыто, но главное сохранилось. Я бывал во многих регионах России, и могу засвидетельствовать: нигде люди не слушают проповедь так, как здесь, у нас, в Осетии. Все находящиеся в храме, от мала до велика, идут к амвону и внимают каждому слову, — и это слово принимается. Если осетин не принимает слова, если сказанное не отзывается в его сердце, — он повернется и уйдет. А слово православное, слово христианское принимается. Это очень важно, это нужно людям. Люди жаждут слова Божия, жаждут духовной пищи, потому мы и должны дать ее, как Господь сказал: «Вы дайте им есть» (Мф. 14:16). Тогда народу хватило пяти хлебов и двух рыб. Но ведь духовная пища гораздо важнее, чем пища материальная. Кусочек хлеба, глоток воды — и ты не голоден, а как преодолеть духовный голод? Как говорит Господь через пророка Амоса: «Пошлю на землю не голод хлеба, не жажду воды, а голод по слову Божию» (см. Ам. 8:11). Вот мы и должны сделать все, чтобы наш народ насыщался.

Многих тревожит, что народ един, но разделен государственными границами, а еще разделен и некими церковными канонами. Рано или поздно, — и я всегда об этом говорю, — придет час. Помню, когда стояла Берлинская стена, многим казалось, что она поставлена на века, что она уже не упадет никогда. Но она рухнула, ее нет. Так получится и здесь. Будут открываться новые горизонты, и новое поколение потребует единства. Мы 80 лет путешествовали по буеракам безбожной советской идеологии, но идущая нам на смену молодежь уже совершенно иная. Она потребует других путей, и рано или поздно народ Осетии будет един. А мы с вами должны потрудиться, чтобы это воссоединение совершилось спокойно и безболезненно, в духе христианских ценностей.

Наш журнал должен быть местом единения нашего народа независимо от границ или канонических разделений. Мы очень рады, что и священнослужители Южной Осетии идут навстречу с открытым сердцем, с искренним стремлением утверждать Православие на родной земле. Как же мы можем это не поддержать? Благодарю Бога за то, что югоосетинское духовенство и его замечательная паства, несмотря на некие канонические разделения, готовы к соработничеству на основе христианских ценностей, на основе нашей культурной общности и, самое главное, на основе христианской любви. А христианская любовь не знает ни политических границ, ни иных условностей.

Без соработничества на основе евангельской веры, без братского расположения друг к другу все наши дела будут напоказ и все наши достижения рано или поздно сойдут на нет. С открытыми же сердцами, на основе христианской любви — величайшей ценности нашей веры — мы вместе сможем построить прекрасное здание. Крепкое и на века.

Архиепископ Владикавказский и Аланский
Зосима,
главный редактор журнала «Чырыстон Ир»

Заза Сагкати, историк

МАЙРÆМЫ КУАДЗÆН — ПАСХА БОГОРОДИЦЫ

В летне-осенний период во всем восточно-христианском мире отмечается сразу несколько богородичных праздников. Три из них – Рождество Богородицы, Введение во храм и Успение – относятся к числу двунадесятых. Предлагаемый материал посвящен празднику Успения Пресвятой Богородицы, ставшему важнейшим временным репером осетинского традиционного календаря, – от этого дня исчислялись все последующие праздники осеннего цикла.

В IV веке, после издания Константином Великим знаменитого Миланского эдикта, которым провозглашалась веротерпимость на всей территории Римской империи, прекратились гонения на христиан. Теперь крещение принимали многие люди, в том числе и те, кто не стремился к крестному подвигу жизни во Христе. Не стало, в пределах огромной империи, и мучеников за веру. Но непреходящая потребность в примерах подлинной святости и благочестия только усиливалась.

Очевидно, среди святых подвижников и героев библейских повествований особую любовь и благоговение христиан вызывала Пресвятая Дева Мария. О Ее особом почитании на рубеже IV-V веков свидетельствуют проповеди святых Амвросия Медиоланского, Иоанна Златоуста, Блаженного Августина, говорящих о Пресвятой Деве как об идеале чистоты и верности Богу.

В V веке под влиянием богословских споров о природе Иисуса Христа был поставлен вопрос об участии Святой Девы в деле спасения. Именно тогда утверждается термин «Богородица»; в Эфесе, Александрии и других крупных центрах восточного христианства засвидетельствовано особое почитание Пресвятой Девы. Не позже конца V века можно датировать и специальные празднества в честь Девы Марии, – символично, что они начались в Антиохии, в городе, где последователей Иисуса впервые назвали христианами.

Любопытно, что Пресвятая Дева почиталась в среде не только православных, но и еретиков, включая несториан, которые праздновали день Святой Марии в пятницу после Богоявления. Яковитский календарь 675 года относит праздник к 26 декабря – эта дата напрямую связана с Рождеством Христовым. Празднование Успения Богородицы 15 августа начинается после середины V века. В конце VI века император Маврикий (582-602 гг.) утвердил 15 августа как день празднования в честь Успения Пресвятой Богородицы по всей империи. Западная Церковь заимствовала данный праздник из Константинополя при Папе Сергии I (687-701 гг.).

С этого времени Успение Пресвятой Богородицы окончательно входит в число главных праздников всей Православной Церкви.

Таким образом, ко времени крещения Алании уже полностью сложившееся в Церкви особое почитание Пресвятой Девы Марии (в частности, празднование Ее Успения) имело, как минимум, трехвековую традицию. Очевидно, что аланами был принят и цикл праздников, сформировавшийся во Вселенской Церкви. Неудивительно, что вместе с Православием в Аланской державе широко распространилось и благоговение перед Пресвятой Богородицей. Даже после ослабления Православия, в условиях длительной изоляции от Церкви и христианской цивилизации, особое почитание Богородицы оставалось неотъемлемой составляющей аланской (осетинской) религиозной традиции.

Следует отметить, что в народных представлениях о Богородице акценты несколько сместились. Все более стал проступать древний дохристианский образ, обобщаемый религиоведами как образ «богини-матери», который некогда имел широчайшее распространение среди многих народов. В позднесредневековой Алании это проявилось, в частности, в самом имени Мады Майрæм – важнейшее указание на девство Богородицы сменилось на более понятное представление о материнстве. Мады Майрæм становится преимущественно покровительницей чадородия, но это лишь одна из сторон Ее образа – сложного и очень важного для духовной традиции осетин.

Исключительно высокая степень почитания Богородицы отразилась в традиционном календаре. Ей посвящен один из дней недели – майрæмбон ‘пятница’, и целый месяц – майрæмы куадзæны мæй, ‘август’, который получил свое название от одноименного праздника Майрæмы куадзæн. Это один из главных праздников традиционного календаря, соответствующий Успению Пресвятой Богородицы. По-осетински «Куадзæн» означает «Пасха» и происходит от словосочетания «ком уадзæн» – «разговение». Имеется в виду завершение Великого поста, предваряющего Пасху Христову. У осетин сохранилась и православная традиция держать перед Майрæмы куадзæн двухнедельный пост. Несмотря на то, что двунадесятый праздник, осмысленный в аланской православной традиции как Пасха Богородицы, упростился до поминального, он сохранил свое изначальное исключительное значение: имея фиксированную дату (15 / 28) августа, Майрæмы куадзæн продолжает оставаться одним из корректирующих временных реперов для всего традиционного календаря осетин.

Радуга между Зруджы Зæрин Майрæм и церковью Успения Богородицы. Фото 2006 года.

В современной Алании-Осетии и за ее пределами сохранилось немало средневековых храмов, посвященных Мады Майрæм; посвящены ей и многие святые места. Народная любовь к Мады Майрæм стала залогом возрождения церковного почитания Богородицы по мере возвращения Алании в лоно христианской цивилизации. Хорошей иллюстрацией сказанному может послужить один из наиболее почитаемых дзуаров Алании-Осетии — Зруджы Зæрин Майрæм в высокогорном Зругском ущелье, у селения Хозитыкау, построенный примерно в XI веке. Судя по тому, что праздник в его честь (дзуары бон) отмечался 15 августа, храм изначально был посвящен Успению Богородицы — Майрæмы куадзæн. Поэтому возле развалин древней святыни, собиравшей ежегодно на дзуары бон множество богомольцев, в середине XIX века был построен православный храм, также в честь Успения Божией Матери. Он был освящен в 1860 году, а спустя всего девять лет, в 1869 году, жители Зругского ущелья были выселены царской администрацией в угоду претендовавших на эти земли грузинских князей Мачабели. Зругцы, в числе других пятисот семей осетинских переселенцев, одним из предводителей которых был Леван Хетагуров, отец Коста, вынуждены были покинуть свою родину и перебраться в Кубанскую область, где ими было основано селение Лаба (ныне село Коста Хетагурово). Но совсем неслучайно над выбранным для поселения местом, на горе Шоана, находится еще одна святыня — древний аланский храм X века.

Свято-Успенский храм был разрушен в советскую эпоху. Зруджы Зæрин Майрæм так и не восстановлен. Они стоят совсем рядом, в обезлюдевшем ущелье, как символ исторической преемственности и вместе с тем как свидетельство повторяющихся вновь и вновь человеческих ошибок, и будто чего-то ждут. И это ожидание должно закончиться возобновлением храмов и возрождением жизни на освящаемой ими земле. Лет восемь назад здесь появилась радуга — перекинувшись с одного склона ущелья к другому, она словно мостом соединила два разрушенных храма. Оптическое явление? Несомненно. Но не только. Как говорит митрополит Белгородский Иоанн, «сама радуга является символом примирения человека с Богом (см. Быт. 9:8-17), и она появилась тогда, когда прекратился потоп, и радуга дана человеку как символ того, что Бог знает человека, слышит человека, видит человека, и все цвета радуги — это цвета Православия». Символ завета, зримо соединивший две эпохи исторического пути нашего народа.

Алания находится под особым покровительством Мады Майрæм — Пресвятой Богородицы. Ей был посвящен храм аланских царей X века в ущелье Теберды — Сентинский. Именно с основания в 2000 году в Северной Осетии Свято-Успенского монастыря началось возрождение аланского монашества. С Ее образом связан каждый шаг нашей жизни, каждый этап нашей истории. И каждый из нас, живущих в родной Осетии, должен помнить, что в Зругском ущелье, у селения Хозитыкау, по-прежнему стоят рядом два полуразрушенных храма, посвященных Успению — Пасхе Пресвятой Богородицы. ■

Престольный праздник в Аланском Свято-Успенском мужском монастыре

Оллана Айларова, иконописец

СИМВОЛИЧЕСКИЙ ЯЗЫК ИКОНЫ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Самые ранние изображения праздника Успения Богородицы предельно просты и лаконичны. Средоточием композиции является ложе, на котором покоится пречистое тело Богородицы. Ложе задрапировано драгоценной материей, расшитой золотом, а перед ним расположена рота — подножие, окаймленное золотом и украшенное драгоценными камнями (все это — атрибуты царской власти). Вокруг ложа стоят склоненные фигуры апостолов. Их позы и жесты свидетельствуют о тихой скорби, лишенной бурных проявлений. Над всеми собравшимися возвышается величественная фигура Христа, стоящего позади одра. Чтобы подчеркнуть Его величие, иконописцы часто изображают Спасителя крупнее остальных фигур. Он держит на руках душу Своей Пречистой Матери, которая изображается в виде спеленутого младенца, что указывает на Ее рождение в жизнь вечную. Фигура Спасителя часто окружена миндалевидной мандорлой (синей или голубой сферой), подчеркивающей Его славу. Вокруг мандорлы или внутри нее расположены силы небесные. На некоторых иконах Успения Богородицы вверху показан сегмент (часть неба), где ангелы торжественно принимают в раскрытые небесные врата душу Пренепорочной Девы. ▸▸

Все, что мы знаем о преставлении, воскрешении и последующем вознесении Богородицы, восходит к богослужебным текстам и к сказаниям, зафиксированным, в том числе, в апокрифических книгах. Главными источниками являются «Слово Иоанна Богослова на Успение Богоматери» и свидетельства святителей Дионисия Ареопагита и Игнатия Богоносца, согласно которым Богородица прожила до старости в доме святого евангелиста Иоанна Богослова. По исполнении 72-х лет, Пресвятой Деве явился Архангел Гавриил и возвестил о Ее скором переселении в небесные обители. По молитве Своей Матери Господь чудесным образом перенес апостолов со всех уголков мира, собрав их вместе у одра Пречистой. Ночью заблистал ослепительный свет, и Сам Христос в окружении бесплотных сил сошел с небес и принял святую и непорочную душу Пречистой Своей Матери.

Из всей доступной информации Церковь отбирает лишь то, что в наибольшей степени соответствует ее Преданию, исключая таким образом все сомнительные элементы; аналогичный процесс происходит и с иконографией.

Формирование иконографии праздника Успения Богородицы происходило в IX веке, после окончательной победы над иконоборчеством. В это время появляется большое количество новых иконографий, а более древние корректируются согласно высокому духу учения отцов Церкви, богословски отстоявших иконопочитание и сформулировавших его догматическую основу.

Количество фигур на иконе напрямую зависит от размера изобразительной поверхности. Чем больше размер, тем более сложной и многофигурной становится иконография. Напротив, на иконах малого размера изображаются лишь основные фигуры и предметы. Но обязательно на всех иконах Успения Богородицы присутствуют апостолы Петр, Павел и Иоанн. Петр, держа в руке кадильницу, окуривает фимиамом ложе Пречистой. Иоанн в глубокой скорби припадает к одру, ведь именно ему Господь завещал заботу о Своей Матери. У ног Пресвятой Девы стоит, низко склонившись, апостол Павел.

Позднее композиция иконы усложняется — появляются фигуры святителей, которые, согласно преданию, также присутствовали на Успении Богородицы: Иакова, брата Господня, Дионисия Ареопагита, Иерофея Афинского и Тимофея Эдесского.

Иногда в иконографию праздника вводят фигуры преподобных Иоанна Дамаскина и Космы Маюмского. Не присутствуя на этом дивном событии физически, они созерцали его духовно несколько столетий спустя и сумели с наибольшей полнотой раскрыть смысл Успения Божией Матери в составленных ими песнопениях в честь праздника.

Перед ложем часто изображается зажженная свеча — символ молитвенного горения, или стамна (сосуд с манной — ветхозаветный прообраз Богородицы, см. Исх. 16:33). На иконе Успения могут присутствовать и Моисей, и другие пророки, предсказывавшие Богородицу на языке символов. Среди групп скорбящих апостолов и в проемах палат, расположенных справа и слева в верхней части композиции, могут изображаться плачущие иерусалимские жены.

Встречаются иконы Успения, на которых присутствует иудейский священник Афоний. Согласно преданию, он присоединился к траурному шествию чтобы осквернить тело Пречистой. Но когда он попытался опрокинуть одр, явился ангел с неба и отсек руки кощунника. Раскаявшись и уверовав в святость и непорочность Богородицы, Афоний был чудесно исцелен.

На некоторых иконах разновременные события, связанные с Успением Божией Матери, совмещаются в одной композиции. Такого рода анахронизмы несут в себе идею о том, что события Священной истории совершаются вне времени. Например, на иконе «Облачное Успение» апостолы изображаются дважды — приносимыми ангелами на облаках с разных концов света и стоящими у ложа Богородицы, скорбно преклонившими главы.

В иконе Успения может быть показана сцена вознесения Богородицы в раскрытые небесные врата как иллюстрация к словам преподобного Андрея Критского: «Поднялось наддверие небесных врат, дабы принять в Небесное Царство… Преднебесную Дверь Божию» («Слово на Успение»). Такие изводы являются наиболее полными по содержанию. Они торжественны и передают не столько скорбь успения, сколько торжество рождения души к жизни вечной. ■

Феликс Киреев

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ АРХИЕРЕЙСКОЙ РЕЗИДЕНЦИИ

В 2013 году на основании постановления Правительства РФ «О порядке передачи религиозным организациям находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения» Министерство обороны возвратило Владикавказской епархии бывший архиерейский дом, расположенный на улице Церетели североосетинской столицы.

До начала 2000-х годов в особняке располагался один из корпусов военного госпиталя, затем одно из красивейших зданий Владикавказа было заброшено и постепенно разрушалось. Что же представляла собой резиденция владикавказских Преосвященных?

Ее история начинается с императорского указа от 3 апреля 1875 года об учреждении во Владикавказе епископской кафедры (поначалу викарной). «Викариатству сему быть под управлением Экзарха, непосредственно заведовать церквами и причтами города Владикавказа, Северной Осетии и Алагирского завода; епископу, назначаемому на сие викариатство, именоваться епископом Владикавказским, вторым викарием Грузинского экзархата, и иметь местопребывание в г. Владикавказе», — гласил указ.

Экзарх Грузии архиепископ Евсевий ходатайствовал перед Святейшим Синодом, чтобы Владикавказским епископом был назначен архимандрит Иосиф (Чепиговский), «долго и с пользой послуживший в Осетии». Ходатайство было удовлетворено, и 14 октября 1875 года императорским указом архимандриту Иосифу определено было быть епископом Владикавказским, вторым викарием Грузинского экзархата.

В декабре 1875 года епископ Иосиф прибыл в Осетию. Первоочередной задачей, стоявшей перед архипастырем, была организация управления новой епархией. В ту пору попечению викария было вверено лишь 20 осетинских приходов и храмы Владикавказа, объем делопроизводства был невелик, и первое время епархиальное управление состояло из одного епископа Иосифа, исполнявшего, в том числе, обязанности секретаря-письмоводителя.

Архиерейского дома во Владикавказе не было, и 27 февраля 1876 года епископ Иосиф обратился в городскую управу Владикавказа с просьбой выделить участок земли для строительства резиденции. Это обращение было рассмотрено и удовлетворено на заседании городской думы, состоявшемся 24 августа того же года под председательством городского головы Г.М. Богданова. Довольно большой участок был выделен в самом центре Владикавказа — на улице Воронцовской (ныне Бутырина), напротив дома начальника Терской области.

Шло время, но ввиду отсутствия средств на выделенном участке ничего не строилось. В результате архипастырь испытывал серьезные бытовые ▸▸

Архиерейский дом, вид с колокольни кафедрального собора Михаила Архангела. Начало 90-х гг. XIX века

неудобства: с 1876-го по 1882 год ему пришлось сменить четыре съемные квартиры, где вместе с Его Преосвященством нередко проживали шумные соседи-квартиранты. В общей сложности за наем жилья пришлось выплатить стоимость большого одноэтажного дома.

«На вольнонаемных квартирах весьма неудобно, беспокойно и разорительно и для архиерея неприлично, — писал епископ Иосиф в 1882 году. — В настоящей квартире, ценой в 900 рублей, — сырость и запущенность, сожительство в одном доме хозяев и других квартирантов, споры прислуги между собой; самому приходится вмешиваться в кухонные дрязги, так как эконом архиерейского дома, соборный священник (А. Цаликов) при доме не живет».

Лишь в 1884 году увенчались успехом постоянные ходатайства Преосвященного Иосифа о выделении средств на приобретение архиерейского дома. Деньги выделили ввиду предстоявшей реорганизации церковного управления в Терской области. Для архиерея был приобретен дом на улице Крепостной (ныне Церетели), а на выделенном ранее земельном участке позднее выстроили причтовые дома кафедрального собора Михаила Архангела (Нового собора) и епархиальную библиотеку.

С годами владыка Иосиф стал испытывать, по нездоровью, затруднения во время служб в городских храмах. Было решено соорудить при архиерейском доме храм, и Преосвященный владыка обратился с соответствующим запросом к властям. 10 февраля 1887 года строительное отделение Терского областного правления одобрило проект домовой церкви.

Из-за нехватки средств начало строительства затянулось. В 1889 году владыка Иосиф был отправлен на покой, а на Владикавказскую кафедру назначен епископ Петр (Лосев). Однако уже в 1891 году его сменил епископ Иоанникий (Казанский), который управлял епархией год и два месяца. Следующий архиерей, епископ Феодосий (Рождественский), занимал Владикавказскую кафедру в течение 273 дней. Наконец, в июне 1893 года епископом Владикавказским и Моздокским был назначен Преосвященный Владимир (Сеньковский). Владыка вскоре возобновил реализацию проектов, приостановленных из-за частой смены епархиальных Преосвященных, — в том числе строительство храма при архиерейском доме.

21 апреля 1896 года состоялась закладка домового храма в честь небесного покровителя архипастыря — святого равноапостольного великого князя Владимира. В закладке приняли участие епископ Владимир, причт кафедрального собора, ректор Ардонской миссионерской семинарии архимандрит Иоанн (Алексеев) и многочисленная православная паства. Все они прошли крестным ходом от кафедрального собора до места будущей церкви.

Владыка Владимир в это время болел, но, пересиливая недуг, возглавил крестный ход и молебное пение с коленопреклонением у основания будущего храма, а затем чин освящения места строительства и закладку храма с водосвятием и многолетием Государю

Вид на колокольню храма св. Владимира архиерейского дома. Начало XX века

Императору, всему Царствующему Дому, Святейшему Синоду, молящимся, благотворителям и строителям воздвигаемого храма.

Вместе с храмом были сооружены колокольня и ряд помещений для нужд епархиального управления. Позднее, в 1909 году, недалеко от храма был построен дом, который также стал использоваться для нужд епархиального управления.

В 1911 году, уже при епископе Владикавказском и Моздокском Агапите (Вишневском), было начато строительство нового храма при архиерейском доме. 22 августа епископ Агапит совершил закладку домового храма в честь Казанской иконы Божией Матери. Сослужили Его Преосвященству смотритель Владикавказского духовного училища архимандрит Мелхиседек (Паевский), духовенство кафедрального собора и Владимирской церкви при архиерейском доме. На торжестве присутствовали старший помощник начальника области генерал Степанов, Владикавказский городской голова, представители купечества и довольно значительное, несмотря на будний день, собрание верующих. Каждый желающий был допущен положить камень в основание строящегося храма.

Ввиду отсутствия на территории архиерейской усадьбы свободного места, — а Казанский храм планировалось построить вместительным, на 650-700 человек, — было решено направить алтарь не на восток, как обычно, а на юг, а главный вход сделать с севера, с

Бывший архиерейский дом, 2014 г.

улицы Крепостной (ныне Церетели). По проекту, стенами нового храма послужили стена Владимирского храма и стена дома, построенного в 1909 году, — в результате Казанский храм соединил два этих здания. Стройка шла довольно быстро и завершилась уже в октябре того же года. Именно тогда архиерейский дом принял знакомые нам сегодня очертания.

К 1917 году резиденция Владикавказского архиерея включала в себя архиерейский дом, храм во имя святого равноапостольного великого князя Владимира, храм и в честь Казанской иконы Божией Матери, а также еще одно двухэтажное здание. Кроме того, на территории усадьбы находились конюшня, помещения для прислуги и хозяйственные сооружения.

Нельзя не упомянуть и разбитый здесь архиерейский парк — по разнообразию зеленых насаждений он не уступал расположенному рядом парку начальника Терской области. В парке было множество экзотических растений из разных уголков России и мира. Многие священники, совершая паломнические поездки к святым местам, считали своим долгом привезти что-то особенное для архиерейского парка. Здесь гуляли павлины, пели птицы, и создавалось впечатление, что это Эдемский сад в центре Владикавказа.

В 1922 году комплекс зданий архиерейской резиденции был передан военному ведомству. К этому времени архиерейская усадьба уже была разорена — с 1920 года Владикавказский архипастырь проживал в Свято-Троицком мужском монастыре в селении Редант, в семи километрах от Владикавказа; там же располагалось и епархиальное управление. С годами некогда благоустроенное прекрасное здание в центре города приняло весьма плачевный вид, а последние десять лет оно и вовсе стояло заброшенным, с пустыми глазницами окон…

Однако уже в скором времени с Божией помощью архиерейский дом будет восстановлен в соответствии с замыслом его создателей. Реконструкцию ведет автономная некоммерческая организация «Владикавказский духовно-просветительский центр», учредителем которой является Владикавказская епархия. Как заверяют авторы проекта — инженер-конструктор К. М. Магкеев и архитектор Р. И. Болиев, — будет сделано все возможное для восстановления дореволюционного облика здания по сохранившимся документам и фотографиям. В частности, предусмотрено воссоздание домового храма святого равноапостольного князя Владимира и колокольни, которую предполагается сложить из исторического кирпича. «Естественно, мы будем использовать современные технологии, которые обеспечат устойчивость и прочность этого здания на века, но в то же время воссоздадим его исторический облик и прежнюю функциональность», — подчеркивает К. М. Магкеев.

Принимая во внимание большую историко-культурную значимость здания, архиепископ Владикавказский и Аланский Зосима выступил с инициативой учреждения Наблюдательного совета по реконструкции архитектурного комплекса. В состав Совета, который возглавил директор Института истории и археологии Республики Северная Осетия–Алания профессор Р. С. Бзаров, вошли представители республиканских органов власти, профильных ведомств,

деятели науки, культуры и образования. По словам Р. С. Бзарова, создание Наблюдательного совета — хороший пример того, как нужно подходить к процессу восстановления исторических зданий, и подобную практику следует продолжить и на других объектах культурного наследия.

«Это величественное здание — наглядное подтверждение того, сколь мощным было Православие в крае в прежние годы, — говорит архиепископ Зосима. — По воле Божией сегодня восстанавливается историческая справедливость: то, что по праву принадлежало Церкви, возвращается спустя многие десятилетия». ■

ВЛАДИКАВКАЗСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ

Духовное образование является сферой особой ответственности для всей нашей Церкви. От того, насколько качественное образование получат учащиеся духовных школ, зависит будущее всего нашего церковного организма. Я от всей души поздравляю выпускников и желаю каждому помощи Божией. Даже если не все вы станете священнослужителями, вы уже глубоко воцерковленные люди, что само по себе чрезвычайно важно.

Я также могу с удовольствием отметить, что многие из вас хорошо знают осетинский язык и готовы нести послушание в селах Осетии, что и является главной задачей нашего училища. Мы должны готовить своих ребят, которые здесь выросли, знают этот край, менталитет нашего народа. Как показал наш первый выпуск, духовное училище здесь необходимо и оправдывает свою цель.

Из слова архиепископа Зосимы в день вручения дипломов первым выпускникам ВПДУ

Несомненно, решение открыть во Владикавказе духовное училище имеет историческое значение. Оно еще раз демонстрирует стремление Православной Церкви проповедовать Слово Божие всем народам на понятном, родном языке, и вместе с тем подчеркивает особый статус Осетии как исторического очага христианства на Северном Кавказе.

Наше училище дает своим студентам возможность постигать богословские и иные дисциплины в преломлении к особенностям национальной духовной культуры и языковой среды. Ведь в городах и селах епархии строятся новые храмы, а значит, есть потребность в проповеди и совершении богослужений и на осетинском языке.

Протоиерей Артемий Пономаренко,
проректор ВПДУ

Без восстановления системы духовного образования в Осетии немыслимо возрождение аланского Православия. Если в дореволюционной Терской области церковные учебные заведения, такие как Владикавказское духовное училище и Ардонская духовная семинария, вполне закономерно играли ведущую роль в системе народного просвещения, то в недавно образованной Владикавказской епархии духовное образование только начинает свое развитие.

Возрожденное в 2010 году Владикавказское православное духовное училище является одним из самых молодых и динамично развивающихся учебных заведений Русской Православной Церкви. Образовательный процесс в училище осуществляется под руководством ректора — архиепископа Владикавказского и Аланского Зосимы. Преподавательский состав духовной школы представлен священнослужителями и мирянами, среди которых двое имеют звание доцента и один — профессора.

С сентября 2012 года действуют регентские курсы, которые планируется преобразовать в самостоятельное отделение.

Также ВПДУ третий год подряд становится основным организатором Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной ко Дню славянской письменности и культуры. В 2013 году по итогам I Всероссийской конференции ВПДУ вышел в свет сборник материалов «Православная Церковь в социально-культурных процессах России: история и современность», в подготовке которого приняли участие как церковные ученые, так и представители академической науки.

17 июня 2014 года во Владикавказском православном духовном училище состоялся первый выпуск. Актовый день начался с торжественного молебна в храме Покрова Пресвятой Богородицы г. Владикавказа, который возглавил владыка ректор. На богослужении присутствовали преподаватели и студенты училища, слушатели регентских курсов, священнослужители, представители научной интеллигенции. Затем в храме Серафима Саровского состоялась торжественная церемония вручения дипломов 16 выпускникам, из которых 7 уже имеют высшее светское образование. Также сертификаты об окончании регентских курсов при ВПДУ получили 7 выпускниц.

Со времени основания училища четыре студента были рукоположены в священный сан, двое из них уже окончили ВПДУ. Семь выпускников осенью 2014 года продолжат учебу на старших курсах духовных семинарий в Ставрополе и Ростове-на-Дону.

Первый выпуск ВПДУ, 2014 год

Деятельность Владикавказского православного духовного училища – это первая после 1917 года попытка воссоздания в Осетии системы богословско-пастырского обучения. Коллектив ВПДУ состоит из открытых и искренних людей, подлинных энтузиастов своего дела. Людей случайных в нем нет.

Конечно же, в процессе становления училище испытывает определенные трудности. Но все сложности, по милости Божией, можно преодолеть, здесь необходима серьезная совместная работа как духовенства епархии, так и всей православной общественности Северной Осетии.

Для меня преподавание в ВПДУ стало возможностью попробовать себя в новом качестве, совершенствовать свои знания в различных областях церковных наук, передавать студентам накопленный богослужебный опыт. Работа в духовном училище внутренне мобилизует, заставляет высоко держать преподавательскую планку, вносит творческое разнообразие во вседневные труды привычного течения епархиальной литургической жизни.

Протодиакон Дмитрий Кондратьев,
преподаватель ВПДУ

Когда я узнал о планах открытия Владикавказского православного духовного училища, с углубленным изучением осетинского языка, я очень обрадовался. Поэтому я и поступил здесь, во Владикавказе, хотя мне предлагали отправиться на учебу в Ставропольскую семинарию. Такое училище необходимо для всего нашего народа. Наш язык находится в опасном положении, но он родной для всех нас, и если, с Божией помощью, сформируется осетинское духовенство, то народ больше развернется к Православию. Серьезной проблемой остается недостаточное внимание к особенностям осетинской культуры, слабое владение родным языком. Особенно важно возобновить служение Литургии по-осетински, ведь это общение с Богом, общение со Христом на родном, генетически понятном языке. Мы очень надеемся, что духовное училище выполнит свою историческую задачу — воспитать достойное осетинское духовенство, для того чтобы помочь нашему народу, помочь в его возрождении, в его дальнейшем развитии.

Руслан Багаев, выпускник ВПДУ

Протоиерей Василий Шауэрман: «Достучаться до сердца человека»
О предыстории и первых шагах епархиальной духовной школы рассказывает один из инициаторов ее создания.

— Отец Василий, несколько лет назад, возглавляя Северо-Осетинское благочиние Ставропольской епархии, Вы выступили с инициативой создания у нас в республике духовного учебного заведения. Интересно, что не замечавшаяся ранее необходимость подобного учреждения стала очевидной для Вас практически сразу после того, как Вы вступили в должность. Расскажите, пожалуйста, как Вы пришли к этой идее и как она стала воплощаться.

— Думаю, для ответа на эти вопросы следует вернуться к самому началу. В марте 2010 года я был назначен благочинным приходов Северной Осетии. Совершая поездки по республике, я, естественно, стал вникать в ситуацию, знакомиться с народными традициями. Дело в том, что Моздок, где я служил до того, значительно отличается от других районов: там представлены несколько крупных национальных общин, и осетины занимают не первое по численности место. Приехав во Владикавказ, я после первых же служб осознал, что основой любого прихода являются представители титульной нации, осетины. А за пределами столицы почти любой приход (исключая, наверное, Ардон и Архонскую) составляют даже не в большинстве, а практически полностью носители языка. И те села, где планировалось строить или восстанавливать храмы, — почти всегда этнически однородные, там живут осетины. Служить в таких местах на другом языке — значит сразу оттолкнуть огромную часть верующих, значит отказаться от формирования полнокровных православных общин, ведь церковнославянский язык сейчас едва понятен и русским. Конечно, в селах есть воцерковленный «актив», то есть люди, стоявшие у истоков церковной жизни на своей малой родине. Но дальше необходима миссия, и она должна вестись на понятном языке. Я стал выяснять, есть ли у нас подходящие национальные кадры, есть ли они среди священнослужителей, оказавшихся за пределами республики. Выяснилось, что и осетинская интеллигенция была уверена в необходимости формирования национального духовенства.

В глаза бросался еще один немаловажный факт. Многие осетины, став студентами Ставропольской духовной семинарии (не располагаю статистикой по Московским духовным школам), так и не завершили процесс обучения. С чем это было связано? Дело явно не в отсутствии способностей или желания учиться, а в том, что для наших ребят, с их темпераментом, экспрессивностью, особым национальным менталитетом, оказалось слишком сложным встроиться в семинарскую среду за пределами родины. Иначе говоря, среда не слишком располагала к тому, чтобы в нее встроился человек иной культурной традиции.

ЖУРНАЛ № 106
заседания Священного Синода от 6 октября 2010 года
СЛУШАЛИ:
Рапорт Преосвященного архиепископа Верейского Евгения, председателя Учебного комитета при Священном Синоде, о поступившем прошении Преосвященного архиепископа Ставропольского и Владикавказского Феофана открыть в Республике Северная Осетия-Алания духовное училище с целью ускоренной подготовки церковно- и священнослужителей из числа осетин для дальнейшего служения в осетиноязычных приходах.
ПОСТАНОВИЛИ:
1. Открыть Владикавказское духовное училище.
2. Ректором Владикавказского духовного училища назначить архиепископа Ставропольского и Владикавказского Феофана.

В результате всех этих размышлений я и решился предложить правящему тогда архиерею, владыке Феофану, создать на базе Ставропольской духовной семинарии курсы, на которых могли бы обучаться жители Осетии. Мне представлялось необходимым создать такой учебный контекст, чтобы поступающие ясно осознавали, что их цель — стать священнослужителями, а не просто прослушать цикл предметов. Я предполагал, что курсы могут действовать у нас в республике, с тем чтобы преподаватели семинарии периодически приезжали для чтения лекций и приема экзаменов. Я отнюдь не замахивался на создание здесь самостоятельного училища; мой основной посыл был в объективной сложности для выходцев из Осетии получить духовное образование. Но владыка Феофан, выслушав меня, сказал: «Не курсы нужно открывать, а духовное училище». Честно говоря, о таком ответе я и мечтать не мог.

Поражала скорость, с которой реализовывалась эта очень непростая задача. Необходимо было и создать материально-техническую базу, и провести соответствующее решение через Священный Синод, предоставив Священноначалию убедительное обоснование необходимости открытия училища. В тот момент не было никакой базы, никаких условий, мы даже с помещением не могли определиться. Вскоре владыка благословил разместить училище на базе Покровской церкви, и я хорошо помню, как в спешном порядке мы составляли учебные планы, формировали с нуля преподавательскую корпорацию. Буквально через две недели после того, как закрутился весь этот процесс, встал вопрос о приезде комиссии Учебного комитета при Священном Синоде, которая должна была убедиться в том, что есть условия для открытия училища. И, безусловно, главным было донести до Священноначалия важность подготовки священнослужителей именно для несения службы на осетиноязычных приходах, что и было вскоре отражено в историческом решении Синода.

Когда приехала комиссия, начальная база уже была, но что самое важное, ее члены выслушали нашу аргументацию и согласились, что именно такое училище нужно здесь открывать. От решения комиссии, а это были серьезные, компетентные люди, в конечном счете зависело и рассмотрение нашего вопроса Синодом. И вот еще через две недели, 6 октября 2010 года, на заседании Священного Синода был представлен доклад архиепископа Верейского Евгения. Фактологию в этом документе составила, в частности, подготовленная нами аналитическая записка с обоснованием актуальности задачи. Синод постановил открыть во Владикавказе училище, причем в его решении ясно подчеркивалось, что речь идет о национальной духовной школе.

Мы были несказанно рады. Помимо проблем, о которых я только что сказал, снимались и многие другие. Это и проблемы больших расстояний и дорожных расходов, и проблемы оплаты обучения в семинариях других епархий. Знаменательно, что создание училища предвосхитило учреждение Владикавказской епархии, по смыслу — возрождение древнейшей Аланской кафедры. Видимо, Бог усмотрел, чтобы училище было создано в таком историческом контексте.

…В настоящее время я преподаю во Владикавказском православном духовном училище, читаю курс нравственного богословия. Вижу, что цели, которые были заложены и утверждены Священным Синодом, еще далеко не достигнуты. Национальный компонент практически отсутствует. Преподается осетинский язык, но факультативно, а ведь культура, история и язык призваны стать основообразующим стержнем нашего учебного заведения. Каждый абитуриент, независимо от национальной принадлежности, должен проникнуться мыслью, что ему предстоит священнодействовать в пределах нашей Владикавказской и Аланской епархии, а для этого совершенно необходимо знать историю своей земли, своего народа, владеть языком. Пока эти идеи не реализованы, но я думаю, что у руководства нашего училища есть решимость в ближайшей перспективе добиться намеченного.

Нам нужны священники, которые были бы плотью от плоти народа, которые знали бы и понимали человека, которые умели бы слышать человека. Ведь что такое слышать человека? Мы говорим, что апостолы в день Пятидесятницы получили дар ведения языков. Но дело ведь не только в обретении возможности говорить на других языках, не только в расширении лингвистических способностей. Мы порой и под одной крышей живем, на одном языке говорим, а друг друга не понимаем… Прежде всего апостолы получили дар достучаться до сердца человека. На такую поистине апостольскую проповедь и должно быть нацелено национальное духовное учебное заведение.

Профессор Руслан Бзаров:
Духовное крыло национальной интеллигенции стоит перед непочатым краем работы

Во Владикавказском духовном училище состоялся первый выпуск. Прозвучали поздравления и напутственные речи. Вспомнили, конечно, об истории, о предшественниках.

Восстановление Владикавказского духовного училища — отнюдь не рядовое и вовсе не церковное только событие. Просвещение вообще не может быть разделено на духовное и светское, армейское и штатское, детское и взрослое. Это люди вне зависимости от возраста и занятий делятся на просвещенных и невежественных. Возобновление духовного училища — давно ожидаемый и совершенно необходимый, фундаментальный шаг на пути нашего возвращения к естественному и гармоническому строю народной жизни.

Создание в 1836 году духовного училища во Владикавказе было ключевым событием культурной истории Осетии. Тогда главной целью нового учебного заведения была объявлена подготовка священнослужителей для осетинских приходов. Кстати, она происходила за счет государства, а те, кто отказывался от духовной карьеры, могли учиться на собственные средства. Не углубляясь в историю, стоит перевести это решение на язык современных понятий: осетины как письменный народ и Осетия как духовное пространство были признаны самодостаточными носителями собственной традиции. Открытие Владикавказского училища поставило точку в длившейся с середины XVIII века дискуссии о культурно-историческом выборе Осетии.

Нелишне напомнить, что выбор был сделан самим народом, а осетинская культурная элита оказалась способна транслировать его в европейскую научную и российскую государственно-церковную среду. Воплощением культурного выбора стала реформа кириллического осетинского письма, сделавшая его доступным и обеспечившая быстрое распространение родной грамотности. С созданием Владикавказского училища была связана практическая задача усовершенствования осетинской письменности, осуществленная основателем осетинского научного языкознания Андерсом Шёгреном. Его приезд в Осетию, совпавший с открытием училища, в духовном смысле представляется вышним благословением и наградой народу, сохранившему не только культурно-языковую самостоятельность, но и древние основы религиозной жизни.

Открытие Владикавказского училища означало признание государственной церковью ложности колониального взгляда на Осетию как церковную провинцию соседней Грузии. Вследствие этой, допущенной в конце XVIII — начале XIX века ошибки осетинские приходы оказались заняты священниками-грузинами. Оказалось, что древней пастве Андрея Первозванного необходимы собственные пастыри — национальный клир, Литургия и духовная литература на родном языке. Именно Владикавказское духовное училище положило конец попыткам церковной грузинизации северной части Осетии, а в перспективе обеспечило освобождение от этой опасности и южных областей нашей родины.

Первый букварь, составленный по новой грамматике, вышел в 1859 году. Литургия на родном языке стала совершаться в осетинских приходах с 1861 года.

> «В здешней Семинарии *(в Ставрополе — Ред.)* я предложил усилить преподавание осетинского языка; надо бы ввести и развить в Семинарии преподавание и прочих местных языков и наречий, именно в видах церковной пользы края, а здесь хотели было уничтожить преподавание осетинского языка, развить же преподавание французского и немецкого. Изволь видеть направление! Оно не без начальной причины и мысли, и не без цели».
>
> *Из письма епископа Кавказского и Черноморского Игнатия брату П. А. Брянчанинову от 24 октября 1858 года.*

Следующие поколения образованных осетин, выучившихся по первым учебникам и церковным переводам, сформулировали программу культурно-патриотической деятельности, отстояли право национальной культуры на суверенитет и свободное развитие. К чести осетинской интеллигенции, она никогда не позволяла себе разделение по конфессиональным признакам или светско-церковным границам. Осетинская культура принципиально чужда религиозных и этнических предрассудков, зато широко открыта миру в сфере духовности и образовательных институтов.

Нет ничего случайного в том, что возобновление духовного училища вновь совпало с важнейшим периодом национально-культурного возрождения Осетии и ключевыми событиями этнополитического выбора — при этом Россия вполне закономерно воспринимается как национальное государство осетинского народа. Перевод богослужения на родной язык — вновь требование времени. Духовное крыло национальной интеллигенции стоит перед непочатым краем работы. Укрепление училища должно послужить гарантией возвращения Аланской епархии на древнюю духовную родину.

Молебен, посвященный первому выпуску студентов ВПДУ

Вручение дипломов

Вручение архиерейской грамоты проректору ВПДУ протоиерею Артемию Пономаренко

Выпускники и студенты, принявшие священный сан

Иерей Игорь Кусов, выпускник

Иерей Лазарь (Сослан) Бестаев, студент 2-го курса

Иерей Борис Рейхерт, выпускник

Диакон Сергей Новоятлов, студент 3-го курса

Русудан Туаева

ВЫСТАВКА «ОСЕТИЯ ПРАВОСЛАВНАЯ»

Выставочный проект «Осетия православная» подготовлен Национальным музеем РСО-Алания по благословлению архиепископа Владикавказского и Аланского Зосимы и при поддержке Владикавказской и Аланской епархии в рамках гранта международного конкурса «Православная инициатива 2013-2014».

Дверь из Рекома, Цейское ущелье

Проведение выставки приурочено к предстоящему празднованию 1100-летия Крещения Алании.

Экспозиция знакомит жителей Осетии с многовековой христианской историей нашего народа, начало которой церковное предание относит ко временам апостольской проповеди.

Создание собственной христианской культуры, возможное только при высоком развитии общества и государства, обеспечивало Алании престиж и влияние среди других стран христианского мира. Именно наличие собственной государственной и духовной традиции способствовало успешному возвращению народа в лоно европейской цивилизации после многовековой изоляции, при сохранении собственного неповторимого культурного облика.

Выставка создана на основе уникальных археологических, этнографических и документальных коллекций, которые собирались и бережно хранились в фондах музея более ста лет. Среды экспонатов — иконы разных времен, детали интерьеров православных храмов, копии фресковых росписей, книги, церковные облачения и другие предметы, связанные с различными событиями из христианской истории Осетии-Алании.

Особый интерес представляет архиерейский трон из уничтоженного в тридцатых годах прошлого века кафедрального собора Владикавказской епархии. Чудом сохранившийся экспонат стал символом связи веков и поколений, явленной в возрождении в наши дни, в преддверии 1100-летия Крещения Алании, кафедры Владикавказских архипастырей. Такая историческая преемственность особенно ярко проявляется в титуле правящего архиерея — Преосвященного Владикавказского и Аланского.

В открытии выставки приняли участие архиепископ Владикавказский и Аланский Зосима, первый вице-спикер Парламента РСО-А Станислав Кесаев, руководитель Архивной службы РСО-А Нина Чиплакова, профессор СОИГСИ Людвиг Чибиров и другие.

Фрагмент фресковой росписи Нузальской церкви. Богородица и Архангел Михаил

Деревянный киот из Рекома, Цейское ущелье

Фрагмент деревянного креста из Авд дзуара, с. Галиат

Надмогильный памятник из Трусовского ущелья

«ОСЕТИНЫ ДОЛЖНЫ ПОЧУВСТВОВАТЬ, ЧТО ОНИ ПОЛНОПРАВНЫЕ ЧЛЕНЫ МИРОВОГО ПРАВОСЛАВИЯ»

Скоро уже четверть века, как нет той страны, в которой жили и за которую умирали наши отцы и деды. У тех, кто появился на свет после распада Советского Союза, уже растут свои дети. Но драма, начавшаяся в конце 80-х годов и приведшая к почти бескровному, как казалось вначале, крушению великой державы, еще далека до финала. И, что особенно горько для нас, православных христиан, в войнах и локальных конфликтах, вспыхивающих то на Днестре, то на Кавказе, а теперь и на Украине, пролитая кровь разделяет на десятилетия, а может, и на века не только соотечественников, но и единоверцев, ставших, поистине по наущению диавольскому, смертельными врагами.

Теперь, как и 25 лет назад, Южная Осетия считается и в Тбилиси и в Москве частью канонической территории Грузинской Православной Церкви. Но что реально стоит за этим утверждением? Можно ли себе представить, что православные христиане, составляющие на Юге подавляющее большинство жителей, будут воспринимать как своих архипастырей и пастырей тех, кто считает осетин «гостями» на исконно грузинских землях «Самачабло», кто не готов даже выговорить само словосочетание «Южная Осетия»?

Что значит остаться, в условиях кровавого противостояния, без духовного утешения и окормления, знают только те, кто это пережил. Публикуя материалы беседы, состоявшейся в августе этого года в столице Южной Осетии, мы отдаем себе отчет в том, что не все сказанное представителями «неканонической» Церкви укладывается в рамки пресловутой политкорректности. Наверное, с некоторыми их утверждениями можно поспорить. Очевидно лишь одно — спасение целого народа, пусть и такого малочисленного (а вне Церкви, как известно, нет спасения), не может быть принесено в жертву ни политическим интересам, ни букве канона. И голос тех, кто был со своим народом в самые трагические минуты его истории, должен быть услышан.

Со священниками Аланской епархии Иаковом Хетагуровым, Георгием Джиоевым и Симоном Гаглоевым беседовали шеф-редактор журнала «Чырыстон Ир» Лаура Мамиева и клирик храма Рождества Пресвятой Богородицы г. Владикавказа священник Игорь Кусов.

Л. М.: *Как бы вы охарактеризовали в целом состояние церковных дел в Южной Осетии?*

Свящ. Иаков: Необходимо признать как объективную реальность существование сил, направленных на противоборство с Православием по всему миру, — особенно в нынешнее время войны идеологий. Например, отчетливо прослеживается целенаправленное пагубное воздействие на два православных народа — Грузии и Украины, что особенно остро проявилось в невозможности приезда Патриарха Кирилла на прощание с недавно скончавшимся митрополитом Киевским Владимиром. В то же время церковная ситуация на юге Осетии складывается так, что на сегодняшний день мы достаточно независимы, поскольку не испытываем ни административного, ни политического, ни какого-либо другого давления.

Л. М.: *Это, безусловно, принципиально важно. Расскажите, пожалуйста, как происходил процесс церковного строительства, который, в итоге, привел к созданию Аланской епархии?*

Свящ. Иаков: Мы изначально стремились связать себя с Россией не только политически, но и церковно. На тот момент, когда мы вошли в Русскую Церковь Заграницей, она не была в общении с Московским Патриархатом, а имела примерно такой же канонический статус, как Греческая или Румынская старостильные Церкви. Я рассуждал логически просто: раз мы не попали в орбиту какой-нибудь «официальной» Церкви, а оказались в РПЦЗ, это ведь не может означать, что Бог что-то упустил. Ведь мы не искали никакой выгоды и ничего специально не планировали. Более того, и отец Георгий Джиоев, еще мирянином, входил в делегацию, посещавшую Московскую Патриархию, он и подписи собирал за присоединение к Русской Православной Церкви.

РПЦЗ, конечно же, всегда была благодатной Церковью, доказательством тому — один из светильников русского Православия XX века святитель Шанхайский Иоанн (Максимович); и произошедшее воссоединение ее с Церковью в России есть великое дело. Однако в том, что касается Южной Осетии, «хотели как лучше, а получилось как всегда». В одночасье РПЦЗ распадается на четыре части. Мы писали во все четыре, и никто нам не отвечал, а в основной ветви РПЦЗ (митрополита Лавра), которая стала частью Московского Патриархата, прямо заявили, что не имеют права иметь приходы в Грузии, так как это было поставлено одним из условий воссоединения. В общем, сделали вид, что нас не существует. Конечно же, и Московский Патриархат со своих позиций был прав — исходя из правил о канонических территориях.

Л. М.: *Но ведь в Московскую Патриархию вы обращались и до того момента? Могли бы вы рассказать об этом подробнее?*

Свящ. Иаков: Когда наша делегация в начале 90-х годов приехала в Москву, одновременно туда же приехала и делегация из Тбилиси. Архиепископ (ныне митрополит) Калужский и Боровский Климент

сообщил нашей делегации о невозможности вхождения церквей Южной Осетии в Московский Патриархат. То же самое говорил и покойный владыка Гедеон, митрополит Ставропольский и Владикавказский. Однако он негласно нам помогал: благословил Александра Пухаева, будущего епископа Аланского, на подрясник, давал ему литературу и даже благословил крестить мирским чином. Александр и крестил мирским чином, что потом ему ставилось в вину. Но я его понимаю, ведь многие из тех, кто умер в те годы, — а вы помните, что это было за время, — хотя бы так были крещены…

Таким образом, в ситуации, когда все от нас отказались, было принято, как я считаю, правильное решение. Ведь куда можно было перейти? Только в Церковь, с которой ты находишься в евхаристическом общении. А на тот момент Церковью, которая находилась в евхаристическом общении с РПЦЗ, был старостильный греческий Синод противостоящих (Синод митрополита Киприана).

Л. М.: *То есть Южная Осетия обратилась в этот Синод еще до образования Аланской епархии?*

Свящ. Иаков: Да, на тот момент мы были благочинием в Южной Осетии Кубанской и Черноморской епархии РПЦЗ.

Л. М.: *Все-таки, если можно, немного подробнее об обращениях в Московскую Патриархию…* ▸▸

Свящ. Георгий: Конечно. Вернусь к тому, о чем уже рассказывал отец Иаков. Будучи в ту пору министром иностранных дел, я входил в состав делегации, отправившейся в Московскую Патриархию. С нами ездил и Александр Пухаев — ему было тогда лет 19-20, он еще не был священником. И вот мы — целой правительственной делегацией — зашли в Патриархию, и нам было заявлено то, что, собственно, говорят до сих пор.

Несколько лет спустя, когда я уже был директором гимназии, мы собирали подписи для Московской Патриархии. Около двух тысяч отослали! При численности населения нашей республики, это было волеизъявление целого народа, и оно было оставлено без ответа! Вообще никакой реакции — будто ничего не произошло. Но вы должны понимать, что вера для нас — главное! Как возможно оставаться без окормления? Я раз в год ездил в Москву для исповеди и причастия — это ведь ненормальная ситуация! Тогда мы и договорились с «зарубежниками», как рассказал отец Иаков. А потом условием присоединения РПЦЗ к РПЦ стал отказ от нас…

То есть изначально наши проблемы были связаны с так называемой канонической территорией Грузинской Церкви — Церкви, которая образовалась в 1917 году. Я всех отсылаю к письму святого Патриарха Тихона грузинским автокефалистам, в котором он очень четко обозначил ситуацию. До 1943 года их никто не признавал, затем, под давлением Сталина, они были признаны Московской Патриархией и никем больше — вплоть до начала 90-х. Так что откуда этот термин — «каноническая территория Грузии»?

Потом, когда «зарубежники» вступали в состав Русской Православной Церкви, позиция Московской Патриархии вновь стала для нас препоной. И тогда мы вынуждены были обратиться в Синод митрополита Киприана. В этой Церкви к нам отнеслись с пониманием. Они написали письмо митрополиту Лавру с уведомлением о нашем принятии, он их поблагодарил в ответ, то есть наш переход от «зарубежников» произошел чинно, мирно, законно, как положено.

Свящ. Иаков: Как в притче о добром самарянине: когда многие прошли мимо нас, митрополит Киприан, рискуя быть осмеянным, принял нас. Изучив историю, он сказал, что наш народ достоин иметь епархию, хотя нас, священников, на тот момент было всего двое. А еще можно вспомнить евангельский рассказ, как к Господу пришли апостолы и сказали: «некто Твоим именем служит, и мы запретили ему, потому что не ходит за нами». А Господь ответил: «не препятствуйте ему» (см. Мк. 9:38-39 — Ред.).

Л. М.: *После нескольких безрезультатных обращений в Патриархию и вашего вынужденного ухода от «зарубежников» можно сделать вывод, что всех устроило бы, если бы вы признали себя частью Грузинской Православной Церкви, — но это, разумеется, невозможная ситуация, причем не только для православных республики…*

Свящ. Георгий: Невозможность этого, я думаю, понимает каждый житель Северной и Южной Осетии, как и 90 % населения Российской Федерации. На самом деле, есть несколько моментов, которые ставятся нам в вину.

Во-первых, мы относимся к старостильной Церкви, — но ведь и Русская Православная Церковь, слава Богу, придерживается старого стиля.

Во-вторых, нас называют раскольниками. Но ведь известно из истории Московского Патриархата, что признанный литургист епископ Афанасий (Сахаров), ныне прославленный в лике святых, не общался с Патриархом Сергием. Когда же его упрекали: «ты раскольник», он отвечал «я не раскольник, просто с ним не общаюсь». То же самое происходит у нас, в нашем Синоде. Части Элладской Церкви не общаются, но никто из них не «откалывается», то есть эпитет «раскольники» тоже ложный.

В-третьих, вводя в заблуждение весь осетинский народ, о нас говорят, будто мы не пускаем Московский Патриархат в Южную Осетию, — прекрасно зная о наших обращениях, когда голос целого народа не был услышан! Оценив количество сект, которые наводнили Южную, да и Северную Осетию, можно задать закономерный вопрос: каким же ресурсом мы обладаем, чтобы препятствовать приходу Русской Православной Церкви? У нас всего четыре священника (помимо трех присутствующих, есть еще отец Алексий Аристиди — он, к сожалению, нездоров). На многих приходах в России священников больше, чем во всей нашей епархии!

Л. М.: *И все-таки, что это означает — Аланская епархия? Помимо названия?*

Свящ. Иаков: Убежден, что у осетин, как и у грузин, у русских и у всех православных народов, должна быть своя Церковь. Осетины должны почувствовать, что они полноправные члены мирового Православия, а не чьи-то пасынки. Это то, что у нас было. Сразу после 26 августа 2008 года мы все собрались и обозначили, что Аланская епархия есть правопреемница Аланской митрополии, которая кровно соединена с этим народом. Аланская епархия продолжает традиции Православия этого народа. А если осетины будут иметь свое, то они будут жить в мире и с грузинами, и с русскими. Никто не будет претендовать на чужое, тем более что мы ничего не перехватили, не присвоили себе ни одного титула.

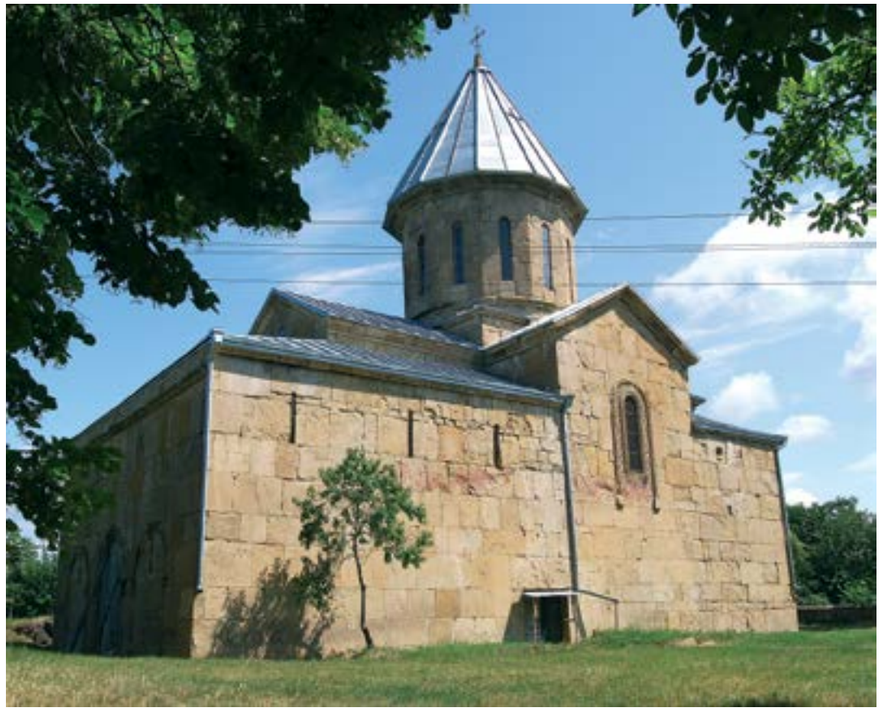
Свящ. Игорь: Мне кажется, что мы должны возродить аланскую православную традицию, созданную и сохраненную нашими предками, которая состоялась и которая до сих пор пронизывает нашу культуру.

Свящ. Симон: Цель Аланской епархии, как любой другой епархии Православной Церкви, — привести людей ко Христу. Любая Церковь должна учить о Главе Церкви — Христе. Вот и Аланская епархия должна нести своему народу весть о Христе на доступном, понятном языке, не подчиняя эту главную задачу условностям чьей-то православной традиции, будь то русская или грузинская. И не будь на то воли Божией, не было бы и Аланской епархии.

Свящ. Георгий: Для меня вся осетинская культура пропитана христианством, она неотделима от Ветхого и Нового Завета. Правда, после уничтожения Церкви у осетин смысл большинства ветхозаветных и новозаветных традиций осетинской культуры извратился практически до противоположного, и на место их сможет поставить только национальное Православие.

Я математик, у меня слабость такая — пытаюсь все объяснить. Сидят в колхозе певцы, сказители. Я слушаю и вдруг обнаруживаю для себя, что такое кадæг. Это не что иное, как пение за трапезой псалмов. «Псалом» как переводится с греческого? Восхваление. Восхваление же на осетинском — кадæг, вот кадджытæ они и пели. А что такое инструмент для кадæг'а? Канонический инструмент для кадæг'а — это струнный инструмент. Вот Кубады и играет на кисын-фандыре. Так и понимаешь, что и откуда идет. Оказывается, псалом надо петь потому, что еда освящается и разговор освящается. Все становится на свои места, а это можно сделать только в национальной Церкви. Надо формировать национальное начало в Церкви: и служ-бы на осетинском, и облачения.

Свящ. Иаков: Когда после известных событий в РПЦЗ мы на совещании духовенства обсуждали дальнейший путь нашей Церкви и встал вопрос о ▸▸



соединении со старостильным Синодом митрополита Киприана, все понимали сложность вопроса, и многие были решительно против такого перехода. Тогда я сказал благочинному отцу Александру Пухаеву (будущему епископу Георгию): если цель нашего перехода к митрополиту Киприану — возрождение Православия на земле Южной Осетии, то я всегда буду его в этом поддерживать. Я понимал: тот факт, что я не вырос ни в Московском Патриархате, ни в Грузинской Церкви, неслучаен. Значит, такова воля Божия. И, став священником, я осознал: моя задача заключается в том, чтобы огоньки Православия у нас в Осетии не погасли. Мы не претендуем на звание законодателей, великих учителей. Главное, что в наших храмах идет служба. А я всего лишь человек со светильником в руке, и моя главная задача — окормлять своих прихожан.

Свящ. Симон: Если я говорю про Христа, а сам Его не прочувствовал, то я не смогу говорить о Нем правильно. Я хочу донести Его моему народу, как можно большему числу людей, чтобы и они радовались, как я радуюсь, когда понимаю: это наш Бог, который любит нас. Хочу, чтобы мой народ причастился этой радости, а контекст Аланской епархии очень облегчает движение к этой цели.

Свящ. Игорь: Выражение «возрождение Церкви» используется повсеместно и в целом отражает процесс, который ныне происходит; но что это значит в контексте национальных республик? Если отделить русскую культуру от Православия, получится нечто ущербное, так как вместе с православной верой можно отделить известных писателей, художников, архитекторов, врачей и многих других, на сознание которых повлияло христианство. Поэтому для русского человека возрождение Православия — это возвращение души народа, веры отцов. То же самое можно сказать и об Осетии, но с небольшой оговоркой: у всякого народа своя уникальная история Православия.

В Новом Завете у каждого послания апостола Павла есть свой адресат. Любая община была уникальна в своем культурном и национальном самосознании. Апостол понимал этот факт, и мы видим плоды его деятельности. Убежден: очень многое зависит от архипастыря, от его мудрых решений в отношении народа, среди которого ему поручено служить. Я из Северной Осетии, и у меня есть непосредственный пример — владыка Зосима, который говорит: «Мы дети одного Бога, и всех Он любит одинаково, но Господь в Своей семье учитывает особенности и характер каждого Своего ребенка». Сегодня на Севере благодаря поддержке архиерея наши усилия по возрождению национальной православной культуры обретают хорошие перспективы.

Л.М.: *А есть ли принципиальное согласие священников Южной Осетии на включение Аланской епархии в Московский Патриархат? Что для вас важнее: чтобы Аланская епархия вообще существовала или чтобы Аланская епархия оставалась в той же юрисдикции, что и сейчас? Сегодня на Севере существует Владикавказская епархия, а титул нашего владыки — Владикавказский и Аланский. Здесь, на юге, — Аланская епархия. Возможно ли, что в титуле нашего епископа заключен некий потенциал для последующего объединения?*

Свящ. Иаков: Очевидно, что принципиального отторжения у нас нет. Мы понимаем, что воссоединение Севера и Юга, как политически, так и духовно, есть кульминация всей семивековой борьбы за выживание нашего народа. Ныне, в XXI веке, мы имеем на юге независимое государство с собственной церковной православной юрисдикцией, а на севере автономную республику в качестве субъекта великой державы и епархию в составе самой большой Поместной Православной Церкви мира, и эти факты накладывают на нас, как духовных лиц, особую ответственность за будущее нашего народа.

Но я бы поставил вопрос в несколько ином ракурсе. Дело не в чьих-то личных амбициях. Христианам, тем более священнослужителям, в любом вопросе надо всецело опираться на Евангелие, ибо оно и есть истина, а истина есть свет, и в нем не может быть никакой тьмы. Если говорить конкретно, то мы видим, какие вызовы брошены сегодня мировому Православию. Нас не могут не тревожить опасные попытки модернизировать Православие, отказаться по многим вопросам от учения святых отцов; для нас неприемлем произошедший во многих «официальных» Церквах переход на так называемый новый стиль. Более того, Финская Автономная Православная Церковь не только неподвижные праздники, но даже Пасху отмечает по западному календарю, вразрез с более чем полуторатысячелетней традицией, однако эта юрисдикция общепризнана и считается частью мирового Православия, а нас, придерживающихся истинного календаря и хранящих правила и постановления Святых Соборов, нередко называют раскольниками. Возникает простой вопрос: кто же на самом деле откололся от Православия? Те, кто празднует Пасху вместе с еретиками-лютеранами, или те, кто строго соблюдает постановления I Никейского Собора о Пасхе? К сожалению, подобных примеров немало, и эти факты никак не обойти. Мы свой выбор сделали, и, думаю, тот же выбор стоит и перед всеми православными христианами. Мы ждем четкой вероучительной позиции Русской Церкви по отношению к подобным прискорбным явлениям в мировом Православии. В том, что самая авторитетная Православная Церковь будет строго придерживаться веры отцов, мы не сомневаемся. А наш Синод понимает ситуацию и никогда не будет препятствовать соединению православных христиан Южной Осетии с Русской Православной Церковью. Мы убеждены, что восстановление Аланской епархии в лоне Русской Церкви — это закономерный шаг, и считаем, что она должна иметь статус не ниже чем, например, Японская Церковь, в которой лишь два епископа и 15 священников, — ведь только в Северной Осетии духовенства значительно больше.

Свящ. Георгий: Я уже рассказывал, как участвовал, еще в девяностые годы, в движении за объединение с Россией. С тех пор я не перешел на диаметрально противоположные позиции. Я просто стал старше и осторожнее. Мы хотим объединиться, но мы не хотим, чтобы пострадало то, что мы по крупицам собирали, когда нас били. То, что мы объединимся, это железно. Но это нужно сделать так, как будет лучше для аланского Православия.

Л.М.: *Что же надо сделать, чтобы Православие в нашей общей Осетии восторжествовало?*

Свящ. Иаков: Думаю, прежде всего необходимо налаживать личные контакты между священниками Севера и Юга. Выработать определенный формат общения, который не противоречил бы канонам. Собраться и создать общую переводческую комиссию. Проводить встречи на неформальной основе. А на приходах всем нам, священникам-осетинам, надо начать служить на родном языке, и это уже будет объединительная миссия.

Свящ. Симон: Сам факт, что в журнале появятся наши совместные фотографии — это уже большое дело и для наших прихожан, и для прихожан отца Игоря. Думаю, что журнал — это еще одна площадка, где мы сможем действовать совместно.

Свящ. Игорь: У нас общая история, общая земля, одна вера. Верующей душе нелегко объяснить, почему мы, будучи одним народом, в силу неких обстоятельств, разделены политическими и церковно-каноническими границами, но, надеемся, это разделение временно. ■

ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ. НЕЗАВИСИМОСТЬ: ДО И ПОСЛЕ

Прошло шесть лет после августовской войны, победа в которой поставила точку в борьбе за независимость Южной Осетии. Бескомпромиссное вооруженное противостояние, начавшееся с похода грузинских националистов 23 ноября 1989 года, приурочивших свое шумное и пафосное выступление ко дню колесования св. Георгия, ясно показало за что, в конечном итоге, выступает каждая из противоборствующих сторон. Агрессия святотатцев, проявивших себя и при попытке захвата Цхинвала в Рождественский сочельник 1991 года, всякий раз отступала перед спокойным мужеством защитников Родины, укреплявшихся помощью святого Победоносца. Так было с самого начала, когда несколько десятков парней остановили многотысячную армаду захватчиков в священную неделю Уастырджийы къуыри, и в августе 2008-го, во вновь выстоявшем Цхинвале.

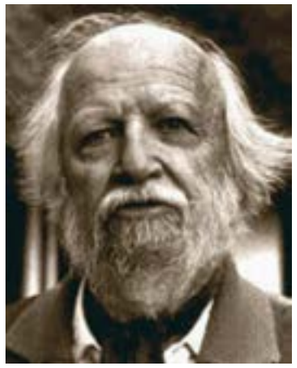
Покровительство св. Георгия по-прежнему с Осетией, и люди по-прежнему ждут перемен. Ждут вместе со всей великой, огромной страной.

* Использованы только любительские фотографии

Лаура Мамиева

ПОСЛЕ ЭДЕМА

К 60-летию выхода в свет романа У. Голдинга «Повелитель мух»



Если вы не читали «Повелителя мух», непременно сделайте это. Первое произведение У. Голдинга, которое вот уже шестьдесят лет вызывает неоднозначное отношение, актуально и сегодня. Знаменитый британский писатель, лауреат Нобелевской премии в области литературы, Уильям Голдинг должен быть по достоинству оценен именно христианским читателем. Для православного человека после Откровения нет ничего нового ни в человеческой природе, ни в устройстве мира, нет сомнений и в неотвратимости конца. Тем более рельефно и психологически достоверно предстают аллегории и образы, рожденные творческим гением автора. Они не просто подтверждают истины, известные нам из Священного Писания и святоотеческого наследия, но являют полноту их восприятия именно современным человеком, могущественным в своем технологическом, цивилизационном и психологическом рывке; несут четкое осознание «многослойности» не только человека как такового, но и человечества в целом.

Роман-притча, который, как говорил сам У. Голдинг, есть «ускоренное движение цивилизации наоборот», раскрывает свои смысловые глубины при каждом изменении угла зрения. С какими бы ожиданиями не подходил читатель к пониманию романа, он не останется неудовлетворенным. Это и завершенная история о злоключениях английских школьников, попавших на необитаемый остров, и притча о поврежденности человека, проявляющейся при смывании налета цивилизации и утрате внешних форм контроля, и повествование о противоборстве различных побудительных импульсов общества, и аллегорическая история человечества после Эдема.

Образы главных героев романа достаточно легко интерпретируются: Ральф – цивилизация, государство, демократия; Хрюша – разум, прагматизм, целесообразность; Джек – воинство, сила, дикость; Саймон – зарождающаяся религиозность. Знаменательно, что Голдинг наделяет мальчиков и «говорящими» недостатками. Ральф не может мыслить самостоятельно – «словно занавес опускается». Хрюша близорук и почти не видит без очков – то есть без инструментов, не опосредованно. Джеку присущи болезненная гордыня и жажда власти. Саймон косноязычен, замкнут и не способен донести свои мысли и переживания обычным языком. Однако при всей схематичности персонажей, поражает психологическая достоверность мотивов их поведения.

Остров, на котором разворачиваются события, не просто необитаем. На нем нет ощущения присутствия Бога, то есть этот прекрасный, пригодный для жизни клочок земли является девственным также и в сакральном отношении. Все, что появляется и происходит на острове, привносит сам человек. Таким образом, создается ситуация «чистого» человеческого общества, лишенного божественного воздействия. Поэтому важно, что остров неизбежно рождает Зверя, который общий для всех и для каждого свой, но обязательно находящийся вовне. И только у Саймона, как персонажа, отвечающего за рождение сакрального начала, есть смутное понимание внутреннего происхождения Зверя. Именно Саймону его «психическая болезнь» позволяет разглядеть наполнение формы содержанием при стихийном рождении культа, когда быстро дичающие охотники отдают часть добычи Зверю, желая его задобрить. В этот момент голова свиньи, насаженная на палку-копье, обретает сущность, еще невидимую для других, но очевидную для Саймона. Эта оскаленная, окровавленная, облепленная мухами голова и является символом сакрального в мире без Бога, в мире, где остается только поврежденный грехом человек. Отсюда и название романа – «Повелитель мух», буквальный перевод с древнееврейского *Бааль звув, Вельзевул.*

Только Саймону хватает решимости увидеть «чудовище» и распознать в нем всего лишь мертвого парашютиста, однако разгоряченное в дикой пляске, жаждущее крови «племя» убивает его, принимая за вышедшего из темного леса Зверя. Так, в «движении наоборот» религиозность убивается первобытным культом страха, и Голдинг мастерски завершает образ Саймона всего одной фразой: «Вода двинулась дальше и одела жесткие космы Саймона светом. Высеребрился овал лица, и мрамором статуи засверкало плечо».

Ральф и Джек – персонажи, олицетворяющие власть на острове, такие близкие, объединенные любовью-ненавистью, дружбой-завистью, пониманием-недоумением, – все же, как две параллельные вселенные, не имеют точек соприкосновения. «Они шагали рядом – два мира чувств и понятий, неспособные сообщаться». Выбранный за свое благообразие и спокойствие главным, Ральф стремительно теряет точки опоры. Он дает обществу раковину-рог, как символ демократии, собрания, голосование – подобия упорядоченного существования – призрачные блага цивилизации, которые еще продолжают по инерции существовать на острове. Но которые рушатся при отсутствии цивилизационных систем контроля. Тогда появляется необходимость нового лидера – вождя, который может и добыть мясо, и упорядочить окружающую действительность на более примитивном уровне. А главное, в отсутствии цивилизационных механизмов защиты только дикая первобытная сила укрощает ужас, страх перед окружающим миром. В этих условиях Ральф становится не более чем атавизмом, носителем никому не нужных условностей, в то время как Джек дает необходимую степень моральной свободы – краску на лица, которая снимает ответственность, обезличивает. Если Ральф главенствует на собраниях, символом которых является демократичная прекрасная раковина-рог, то Джек – вождь с венком на голове («сила покоилась на мышцах… и власть улеглась ему на плечо»). Он сидит на троне среди пира, символом которого становится свиная голова, дар Зверю, а вокруг – его хористы, чьи голоса «были как пенье ангелов», теперь же они – охотники, «безликие бесы».

Одним из переломных моментов становится убийство Саймона. Это вторая из трех смертей на острове и, в отличии от следующей смерти, она еще требует объяснения и оценки. И если прагматизм (Хрюша) убеждает пошатнувшуюся цивилизацию (Ральфа) в том, что убийство Саймона – всего лишь несчастный случай и «чего об этом думать, какой толк?», то Вождь-Джек оправдывает содеянное первобытными средствами: «Зверь пришел под чужой личиной».

После потери Разума (Хрюши) и утраты поддержки обывателей (Эрикисэм) Ральф неизбежно опускается на уровень Джека. Его полное поражение проявляется в желании вступить в племя, и, наткнувшись на свиной череп в лесу, «который блистал, в точности как раньше блистал белый рог», он неясно ощущает отблески того, что четко понимал Саймон. Ральф борется с черепом, однако берет с собой обоюдоострое копье – бывшее пристанище Повелителя мух, которое и становится его оружием против объявившего на него охоту племени. Но «Роджер заострил палку с обоих концов»…

К концу романа встает главный вопрос: «Кто же такой Роджер?». На фоне других ярких и легко читаемых персонажей трудно разглядеть его образ, и только к концу повествования все части головоломки складываются в стройную картину. Развитие образа Роджера выходит на передний план и становится основной осью происходящих событий. Сюжет делает очередной виток, и роман получает дополнительный смысл, который, возможно, кто-то посчитает для себя ключевым.

«Был тощий дичок, которого никто не знал; погруженный в себя, он скрытно держался в сторонке. Пробормотал, что зовут его Роджер, и снова умолк», – от этого первого упоминания до последнего происходит разительная метаморфоза персонажа. Свобода, которую Роджер обретает на острове, есть «чистая» свобода, без повода и причины, она обусловлена только одним – возможностью. Роджер первым отказывается от надежды на спасение: «нет кораблей… нас не спасут», топчет замки малышей, потому что можно; швыряет в них камни, не попадая только потому, что еще силен «запрет прежней жизни». Он меняется даже внешне: «темная грива, падая на лоб и шею, странно шла к угрюмости лица; и, прежде казавшееся просто замкнутым, оно теперь почти пугало». К концу Роджер становится качественно новым явлением.

Простая, мотивированная, первобытная ярость Джека «питает» Роджера. «Роджер открыл глаза, увидел его; и еще более темная тень наползла на смуглоту щек, но Джек ничего не заметил. Он кивал, он всем своим видом подзывал Роджера, и Роджер к нему подошел». Именно Джек, наказывая без объяснений, снимает последние оковы со свободы Роджера, завершая его перерождение: «Роджер принял эту новость как откровение… и замер, прикидывая возможности неограниченной власти». Остается последний шаг, последнее посвящение, обряд инициации – сознательное убийство. «В теле Роджера уже бил темный источник силы», и камень летит, и разум погибает. А после уже – «смерть смотрела из его глаз. Вождь не сказал ему больше ни слова», «близнецы смотрели в немом ужасе. Роджер надвигался на них, облеченный неведомой властью».

Так кто же такой Роджер?

Голдинг дает определенный ответ: «Один поросенок, одержимо вопя, кинулся в море, волоча за собой копье Роджера». Имеющий уши, да услышит.

Приятного прочтения.

ЭПОС

НАРТОВСКИЙ ЭПОС В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

«Характер передачи сказаний и обрисовка действующих героев, их обычаи, жизнь нартов от колыбели до смерти, с их радостями и горем, комизмом и трагедией – все это чисто осетинское. Фантазия осетина их родила, с ними жила и им же дала соответствующий конец. По внутреннему содержанию сказания о нартах философски глубокомысленны, по внешности они монотонно таинственны, напоминая широкий разлив морей и бесконечную ширь степей. Каждый стих, начавшись широко и гладко, заканчивается как бы глухим ударом, словно ветер широких степей, разгулявшись, ударился и разбился о груды скал. Не такова ли история осетинского народа, начавшего жизнь в широких степях на берегу Дона и Азовского моря, а может быть, Днепра и Днестра, развившего некогда самобытную культуру и загнанного затем в трущобы гор, разбитого и раздробленного вконец среди скал Алагирского, Куртатинского, Тагаурского, Дигорского и Туальского ущелий». М. Туганов

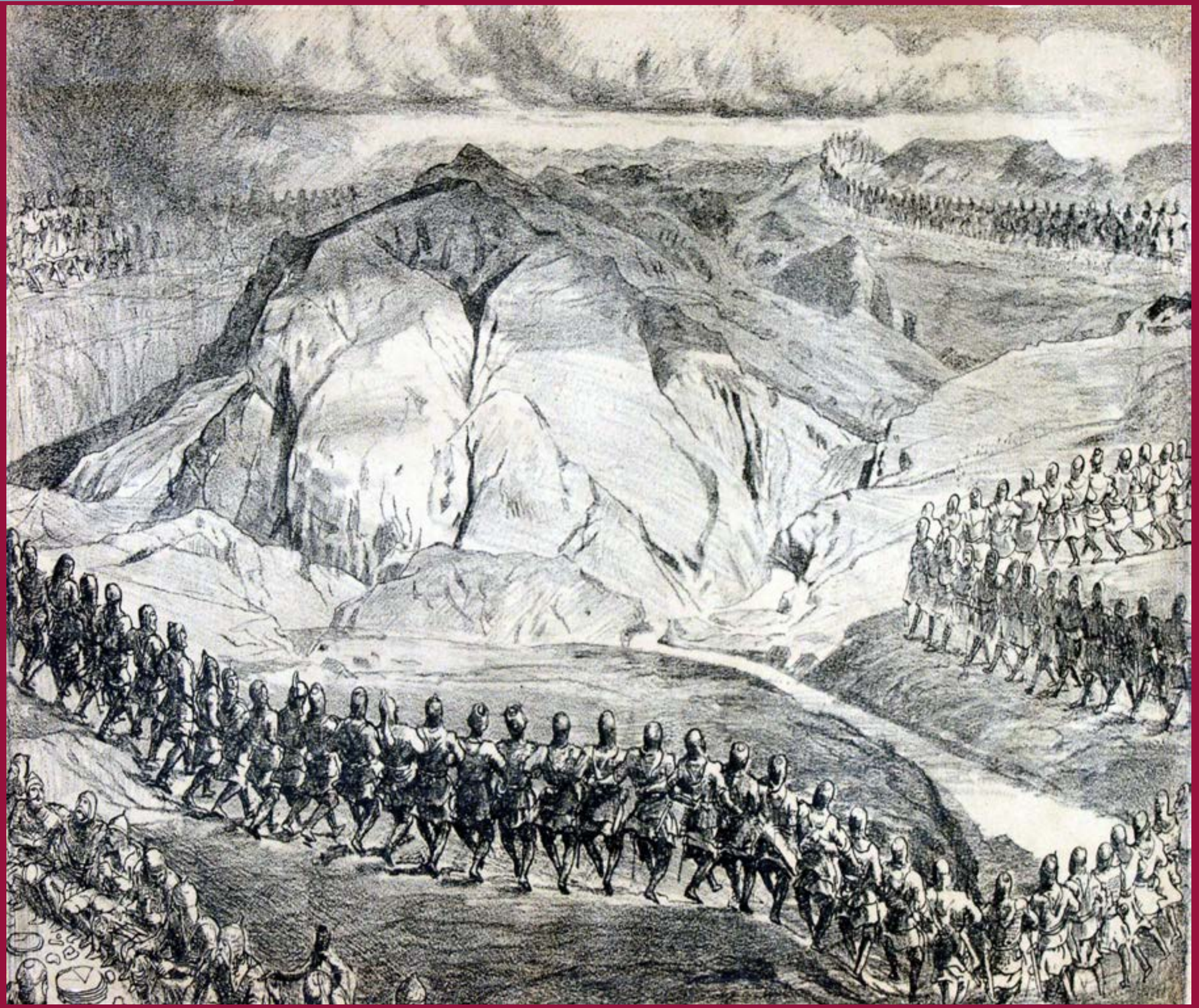
Махарбек Туганов
«Пир нартов» 1950-1952 гг.

Махарбек Туганов
«Ацамаз играет на свирели»
1940-е гг.

ЭПОС

Азанбек Джанаев
«Саууай»
1978 г.

ЭПОС



Азанбек Джанаев
«Симд нартов»
1949 г.

ЭПОС

Аслангирей Хохов
«Нарт Батрадз»
конец 40-х гг. XX века

Аслангирей Хохов
«Нарт Урызмаг в стране
владыки Черного моря»
конец 40-х гг. XX века

Фатима Дзугкоева

ЗАБЫТАЯ СКАЗКА ДЕТСТВА

В детстве мне казалось, я никогда не вырасту. Мне этого хотелось. Время, когда я росла, было другим, нежели теперь. Воздух, которым я дышала, был прозрачней, чем сейчас, поле, по которому я бегала девчонкой босиком, было шире, слова, которые я слышала, были правдивей, песни звучали искренней, танцы были степенней, праздники дружнее, а люди… А люди были удивительными. Все люди, которые меня окружали в детстве, были свидетелями эпохальных событий и исторических вех ушедшего века. В период социализма им удавалось невозможное: создавать вокруг себя атмосферу архаики. Родившиеся и выросшие в семьях, в которых сохранялись повседневность и сознание дореволюционной эпохи, они параллельно с появлением радио, телевизора и других достижений научно-технического прогресса транслировали через обычаи, традиции, ритуалы иную реальность — реальность ушедших веков. Я перестала ощущать присутствие этой реальности после ухода из жизни всех этих светлых людей. Мне их не хватает.… И после долгих лет жизни в городе я отправляюсь в путь на их поиски — в свое детство, в свое село.

Мои первые зримые образы из детства связаны с фотографиями, которые висели на стенах нашего дома. Это были фотографии бабушки, которой уже не было в живых, и старших братьев моего отца, которых тоже уже не было. Мне не удалось с ними пообщаться, но я видела их на снимках каждый день и через это чувствовала свою связь с ними. Свою бабушку по отцу (мæ фыдымад) мне смутно, но посчастливилось запомнить. Вот она выходит во двор с миской в темно-зеленом переднике в мелкий горошек и трясущимися руками пытается покормить кур кукурузой. А вот я стою перед дверью ее комнаты, не решаясь отворить. Я все же открываю дверь, вхожу к бабушке и произношу: «Нана, бахатыр кæн» («бабушка, прости»). Это был практически ежевечерний ритуал: мама отправляла меня просить у нее прощения за непослушание старшим. Это все, что я помню о своей бабушке. Мои смутные воспоминания о ней переплелись с ее образом на фотографии, и сейчас я понимаю, насколько это важно для ребенка — знать, кто твоя семья, чьим продолжением ты являешься. На другой стене висели фотографии старших братьев моего отца, которые погибли трагически в разное время. Старший дядя посвятил свою жизнь школе, работе с детьми. Другой брат отца… А что я о нем знаю? Только то, что рассказывал о нем отец: дядю очень любили люди, и он красиво танцевал. А еще он и мой двоюродный брат похожи как две капли воды. Мои тети — старшие сестры моего отца… Сколько воспоминаний с ними связано! Сейчас я благодарна им — это они познакомили меня с моими предками, рассказывая о них и показывая мне фотографии из старого семейного альбома. Помню, как мы ходили на кладбище, когда наступало время расчищать могилы усопших родных от высохшей травы и пыли.

Батраз Дзиов «Праздник». 1945 г.

Трава пробивалась через бетонную стяжку могил, высыхала и превращалась в неразрываемую могучую массу. Мне, маленькой девочке, она казалась непобедимой; она заполняла собой всю поверхность надмогильных плит, и меня это очень пугало. Мне казалось, эта сорная трава, спутник забвения, разрастаясь на кладбище и засыхая каждой осенью на могилах, размывает их очертания и стирает память о тех, кого уже нет...

Я никогда не видела своих прародителей, но через память живущих старших я знала, что они есть всегда, они рядом и я с ними связана невидимой, но вечной связью. Я — часть их, и на этом кладбище — часть моей родословной. Вот здесь моя бабушка, вот там памятник с пустой могилой пропавших на войне деда и его двух братьев, а там лежат прадедушка с прабабушкой. Между ними стоим мы — мои тети и я, маленькая девочка, внучка и правнучка. Вот она, незримая связь между поколениями, десятилетиями, веками. Только сейчас я понимаю, что это были моменты откровения, когда мне, ребенку, чистой душе, открывался нематериальный мир, другое измерение, иная сфера бытия, в которой нет разделения на живых и мертвых, где останавливает свой бег прошлое и, становясь настоящим, приближает к нам родных и близких, давно ушедших в вечность.

Мое детство — это мои тети с походами за ветками тутового дерева для гусеницы-шелкопряда. Папа с дядей, которые водили нас купаться и ловить рыбу на пруды и на речку, собирать травы для зимнего чая в окрестных полях. Наши незатейливые детские приключения продолжались в летних сумерках поисками, совместно с соседской детворой, заплутавших в поле коров. А у моей бабушки по матери удивительным образом, даже во времена особого дефицита для нас, внуков, всегда были припрятаны сладости. И до сих пор, когда у меня самой уже есть дети, я каждый раз, приходя к ней, получаю свою порцию гостинцев. Сейчас ей уже под девяносто, но она продолжает вести активный образ жизни: работает в огороде, красит, белит. И, как и в моем детстве, каждый год на 9 мая накрывает праздничный стол — «исчи горæтæй куы ‘рцæуа» («вдруг кто-нибудь из города приедет»).

Я помню свою прабабушку по матери: ее массивные серьги с зелеными камнями, платок на голове, повязанный так высоко, что открывался ее чистый лоб, ее приподнятые брови и умиротворенную улыбку. Она стала прототипом главной героини произведения одного из известных писателей Осетии. Помню ее дом на улице, которая до сих пор называется Доныбылысых («набережная»), с интересной планировкой, оставляющий ощущение сказки. Такие же чувства во мне вызывал и огромный старинный сундук моей прабабушки, который, казалось, каким-то неведомым образом явился из древнего предания в этом дом. А ковер на стене, с пляшущей заморской красавицей, уносил в неведомые дали. Из окон дома были видны зеленеющие берега Уруха, а по вечерам в гуле этой бурной реки слышалась героическая песня гор…

Брат моего деда по отцу, которого все дети на нашей улице называли Баба, был ветераном войны. Домой он вернулся с ранением. Помню его сросшиеся пальцы ног,

в которых отсутствовали кости, и его легкую хромоту. На 9 мая он надевал свою праздничную черкеску серо-голубого цвета и, сверкая орденами, шел к центру села, где его ждали такие же герои-ветераны. Какие они были красивые в своих черкесках!

С Баба мы жили под крышей одного дома, который построил еще мой прадед. Этот дом на две половины делила стена. В одной половине жил Баба с супругой, а в другой мы — дети и внуки его старшего брата. По вечерам Баба выходил на улицу — посидеть и подышать воздухом. Мы, его внучатые племянники и все соседские дети, собирались вокруг него, так как знали, что Баба будет рассказывать сказку собственного сочинения. Все слушали, затаив дыхание. Сюжет повествования был более чем сказочным: прекрасный всадник на лихом коне искал себе суженую по всему свету. Не найдя своего счастья, герой возвращается в родные края, где в честь его прибытия устраивается пир. На праздник созывают всех знатных красавиц округи. Однако наш герой не замечает блеска и сияния дорогих одежд алдарских дочерей… Конец таких сказок неизменно был один и тот же: герой чудесным образом, в самый разгар пира, танцев и веселья, замечал скромную застенчивую девушку, которая «каурæбын мæгуыр дарæсы сæркъулæй лæууыдис» («стояла у плетня в бедном платье, склонив голову»). Так у Баба проходил воспитательный процесс для девочек: в иносказательной форме, через образ бедной девушки из сказки, он показывал, что главным достоинством женщины является скромность.

Батраз Дзиов. «Праздничный стол». 2010-2012 гг.

Поражали наше детское воображение его рассказы о фамильной башне и о родовом склепе в горном селении, которое являлось началом начал для всей нашей фамилии. Предание о Чермене впервые я также услышала из уст Баба. А еще он очень часто с грустью описывал момент, как его семья, оставив свой каменный дом, навсегда покидала горы и уходила на равнину в поисках лучшей доли.

А с каким размахом в селе праздновали Джеоргуыба! Отец в ту пору держал достаточно большое количество скота, и каждый год на этот праздник у нас в доме закалывали бычка. К этому дню мамино пиво обычно уже было сварено. Собирались все соседские мужчины, варилось мясо, пеклись пироги, накрывался длинный стол. Праздничное застолье продолжалось далеко за полночь. Мужчины произносили молитвы Богу и всем святым, вели застольные беседы. Сколько было взаимопонимания и взаимоуважения в этих неспешных мужских беседах! Сегодня из участников тех памятных застолий остались только мой отец и два соседа. Осиротела наша улица. Некому ответить на мое приветствие привычными «Арфæгонд у»; «Бирæ цæр»; «О, Фатимæ, куыд дæ, куыд? Горæты цы хабæрттæ ис?»

Тихий праздник Пасхи — Куадзæн — был не менее запоминающимся. Те же пироги, отварная курица и… яйца, крашенные луковой шелухой, и возгласы «Чырысти райгас!» Традиция празднования Пасхи у осетин вне церкви в период, когда мы, будучи октябрятами и пионерами, ходили строем, поистине уникальна. Это было время отрицания и поругания Бога, время, когда людям долгие годы не давали возможность вспомнить о своих духовных корнях. И только заповедь, передававшаяся из уст в уста, от поколения к поколению: «фыдæлтæй афтæ баззад» («так осталось от отцов»), традиция окрашивания яиц к Пасхе сделала ее явлением глубоко народным, хотя и внецерковным. Именно внецерковность этой традиции и помогла ей выжить и выстоять в памяти людей в годы атеизма, а в нужное время указать им дорогу к храму. А тогда я не знала, что Пасха — это церковный праздник, не знала, что такое церковь, храм. Помню, как я спрашивала отца каждый раз после того, как он традиционной молитвой освящал пасхальный стол: «Афтæ цæмæн фæдзурынц: Чырысти райгас?» («Почему говорят: Христос воскрес?») И мой отец-коммунист отвечал: «Фыдæлтæй афтæ баззад».

Я помню первую свадьбу в своей жизни. Женился мой дядя — родной брат матери. Невесту привезли поздно ночью. Она стояла в углу в белом платье разгæмттæ — единственный зримый символ и тогда, и сегодня, свидетельствующий о том, что свадьба осетинская. Невеста мне казалась неземной красавицей. Лица я не помню, но весь ее образ свидетельствовал, что в этот момент происходит что-то сакральное, таинственное — в дом приходит новый человек. Тогда это были настоящие сельские свадьбы без современного городского «налета». Подарки для семьи жениха, привезенные невестой, демонстрировались не в спешке и в сутолоке, а торжественно и с подробными комментариями. Свадебные ритуалы совершались в строгой последовательности и в сопровождении свадебных песен и молитвословий. Да, сельские свадьбы тогда были куда веселее, чем сейчас. А как танцевали старики, с чувством собственного достоинства и скромностью! Возможно, не было уже той резвости в танцевальном шаге, в движениях, в поворотах, но в их танце были дух, характер, история, которых никогда не смогут передать профессиональные танцоры. Почему? Потому что ушедшему поколению не приходилось играть, изображая из себя горцев-осетин. Они таковыми и были. Да и молодое поколение танцевало по-другому. У них не было нужды танцевать с наигранным неистовством и с кичливой небрежностью, с которой сегодня выходят молодые ребята и девушки в танцевальный круг. Стыдно было тогда танцевать разнузданно, развязно, с откровенной демонстрацией себя.

Да, это была сказка. Я застала живые первоисточники — людей, которые видели и творили ту модель бытия, которую мы сегодня называем æгъдау. Æгъдау, который даже в советский период унификации и попыток стереть все национальные культурные особенности выжил, но сейчас стал для нас уже недосягаемой вершиной. Нет уже тех великих героев великой войны в черкесках, нет тех, кто мог воспитывать детей через живое общение, рассказывая сказки, предания, легенды… Кем станем мы для своих потомков? О чем мы им будем рассказывать?

Михаил Мамиев, историк

ХРОНОЛОГИЯ АЛАНСКОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ИСТОРИИ (I–XV ВВ.)

Предлагаемая хронология построена на сведениях, содержащихся как в церковных преданиях, отраженных в житийной или агиографической литературе, так и на информации, извлеченной из официальных документов, свидетельств очевидцев, писем и археологических надписей. Разумеется, здесь представлен не весь перечень известных дат. Некоторые из них требуют дополнительного научного рассмотрения и обоснования. Последующая публикация хронологического свода будет иметь более полный и развернутый характер.

40 г.

Апостолы Андрей Первозванный и Симон Кананит проповедуют среди алан, зихов и авазгов. Проповедь Андрея Первозванного в аланском городе Фусте.

Апостол Андрей Первозванный

Кон. I – нач. II вв.

Житие и мученичество Сукиасянцев. Восемнадцать аланских вельмож во главе с Баракадром, из свиты аланской царевны Сатеник, прибывшей в Армению для заключения брака с царевичем Арташесом, принимают крещение от святых Воскянов, учеников апостола Фаддея. Удалившись на гору Сукавет и став отшельниками, Баракадр (Сухий, Сукиас) и его товарищи подвизаются там более сорока лет. Убиты за несгибаемую веру во Христа своими соотечественниками, присланными новым аланским царем Дидианосом. Впоследствии на месте гибели аланских мучеников святителем Григорием, просветителем Армении, была построена часовня.

Святые Сукиасянцы

IV в.

Прославился преподобномученик Сармат Писперийский, ученик основателя православного монашества преподобного Антония Великого.

IV–V вв.

В этот период жил святой подвижник Алоний Египетский, автор вероучительных поучений.

Нач. VI в.

Православный христианин алан Гоерик по поручению арианина Аларих II участвует в составлении Римского закона вестготов. Тогда же в г. Ле Ман служит епископ Аланус.

Первая пол. VI в. – ок. 575 г.

Святой праведный Гоар, алан по происхождению, подвизается в восточной Галлии.

Ок. 700 г.

Святой Алан строит монастырь близ города Лавор, на юге современной Франции; впоследствии в этом районе этому святому были посвящены не менее шести храмов. Особое почитание его мощей легло в основу культа святого Алануса, получившего распространение в течение средневековья.

Сарматский катафрактарий. II век

Втор. пол. VIII в.

Аланские цари начинают принимать христианство.

Сер. IX в.

Мученичество легендарного персидского царя Мавия и трех алан, находившихся на его службе.

867 г.

Константин Философ (святой равноапостольный Кирилл, учитель Словенский) в Венеции, на диспуте с «триязычниками», называет алан в числе письменных народов, имеющих богослужение на родном языке.

Аланский костюм. VIII век

901–907 гг.

В Алании действует византийская миссия с участием монаха Евфимия, в первое патриаршество св. Николая Мистика.

903–913 г.

Арабский географ Ибн Рустэ называет царя алан христианином, а большинство его подданных — кяфирами.

912–918 гг.

Продолжение миссии византийских проповедников в Алании во второе патриаршество св. Николая Мистика.

912–925 гг.

Православное христианство становится государственной религией Алании.

Кафедральный собор Аланской епархии. X век

914–918 гг.

Известные годы правления первого аланского архиерея архиепископа Петра.

932 г.

Временная депортация греческого духовенства после поражения Алании в войне с Хазарским каганатом.

Сер. X в.

Византийский император Константин Багрянородный приводит устоявшееся к этому времени в дипломатическом протоколе официальное обращение к аланским царям как к единоверным православным монархам.

Хазарские воины. Реконструкция

Сер. – втор. пол. X в.

Аланская архиепископия возводится в ранг митрополии.

Сер. X в.

Известный период правления митрополита Алании Игнатия.

965 г.

В правление аланского царя Давида и царицы Марии митрополит Алании Феодор освящает возобновленный Сентинский храм Пресвятой Богородицы, который в этот период становится местом упокоения аланских царей.

982–983 гг.

В персидском сочинении «Худуд-ал-алам» сообщается, что царь алан — христианин, а его подданные — христиане и идолопоклонники.

Хумаринская крепость. Реконструкция

995–998 гг.

Патриаршество Сисиния II, при котором, согласно типикону, монастырь святого Епифания в Керасунте обязывался обеспечивать сыром и вином аланского митрополита в ходе его поездок в Константинополь.

998 г.

В типиконе патриарха Сисиния II упоминается митрополит Алании. Имя митрополита — Николай — называется позднее, в документе 1024 года.

X–XII вв.

Датировка одного из сохранившихся памятников аланской письменности – Зеленчукской надписи на надгробном памятнике, обнаруженном на христианском кладбище в западной части Алании. Надпись в память об усопших христианах выполнена греческими буквами на аланском языке.

Зеленчукская надпись. X-XII века

1022 г.

Делегация представителей клира Аланской митрополии прибывает к Василию II Болгаробойце в Трапезунд с просьбой о передаче монастыря святого Епифания в Керасунте. Приняв первоначально положительное решение, император затем отменяет его.

1030–1033 гг.

Известные годы правления митрополита Алании Климента.

1032 г.

Митрополит Алании Климент подписывает синодальное определение об осуждении яковитов.

Крест из Северного зеленчукского храма. 1067 г.

1032–1039 гг.

Аланская митрополия в нотициях (списках епархий Константинопольского патриархата) — на 61-м месте среди митрополий, непосредственно после России.

Сер. XI в.

Период правления митрополита Алании Евстратия.

1084–1105 гг.

В патриаршество Николая III Грамматика к Аланской епархии присоединяется Сотириупольская епархия. Ввиду социально-экономического и политического кризиса в Алании, вступившей в период феодальной раздробленности, кафедра аланских митрополитов переносится в Сотириуполь, при сохранении вакантности сотириупольской архиепископской кафедры. В Сотириуполе Аланская кафедра располагается до кон. 80-х гг. XIV в.

Втор. пол. XI в.

На Афоне Иоанн (Иларион) Туаллаг, учитель Георгия Мтацминдели (Святогорца), переводит церковные книги на грузинский язык. В Грузии работают переписчики-туальцы Микел, Иоанн и Симон.

Фрагмент гробницы аланского царя. XI век

Втор. пол. XI в.

Арабский натуралист Ал-Марвази называет алан в числе народов византийского мира.

XII в.

Период жизни аланского преподобного Христодула Философа, ученого богослова и полемиста аланского.

1105 г.

Упоминание первого митрополита Алании и Сотириуполя Иоанна Монастириота.

А. Джанаев. «Аланы в походе»

1143 г.

Анонимное упоминание аланского митрополита в патриаршество Михаила II Оксита.

Пер. пол. XII в.

Византийский писатель и богослов Никифор Василаки в панегирике Иоанну II Комнину и его приверженцам, в том числе патриарху Болгарии Адриану Комнину, сыну аланской царевны Ирины, утверждает приверженность алан к ортодоксальному христианству.

1169 г.

Анонимное упоминание аланского митрополита, участвовавшего в работе Синода в патриаршество Луки Хрисоверга.

1172–1175 гг.

Известные годы правления митрополита Алании Георгия.

1223–1226 гг.

Миссия епископа Феодора в Аланию; активная поддержка аланами правопреемницы Византии Никейской империи и патриарха Германа II в противостоянии с Трапезундом. Свидетельство епископа Феодора о трех аланских епископах, сменившихся в стране до 1223 г.

1235 г.

Доминиканский монах Юлиан свидетельствует, что в Алании живут христиане и язычники; описывает исключительно высокую степень почитания воскресного дня и креста, в том числе и последними.

1238 г.

Никейский патриарх Герман II в своем послании в Рим называет алан в числе православных народов.

1238–1239 гг.

Монгольское завоевание равнинной части Алании.

Монгольские воины. Реконструкция

1238 г.

Переселение части алан в Венгрию; известно, что переселенцы исповедовали православие.

1245 г.

Посланник папы Римского в Монголию Плано Карпини среди христианских народов Орнаса (Ургенч, город в Средней Азии) упоминает алан. Спутник Карпини, Бенедикт Поляк, называет алан Кавказа христианским народом.

1246–1248 гг.

Годы правления великого монгольского хана Гуюка, при котором персидский автор, губернатор Багдада и Ирака на службе у хулагидов Ата Малик Джувейни отмечает наличие христианского духовенства у алан.

А. Джанаев. «Битва аланского семейства с кипчаками»

1253 г.

Глава дипломатической миссии французского короля Людовика IX францисканский монах Гильом де Рубрук свидетельствует о приверженности крымских алан православию, существовании у них духовенства и письменности на основе греческого алфавита, а также называет христианами кавказских алан, продолжающих активное сопротивление монгольским завоевателям.

1254 г.

Рубрук, побывав в Карокоруме, столице монгольской державы, среди представителей христианских народов, находящихся там в плену и не пожелавших перейти в несторианство, называет алан.

1274 г.

По свидетельству Марко Поло, подразделение монгольского полководца Баяна, взявшее китайский город Чжэньчао, составляли аланы, исповедовавшие христианство.

1275–1282 гг.

Годы патриаршества Иоанна Векка, при котором Зихия была присоединена к Аланской епархии. Возможно, причиной стало резкое сокращение населения на территории обеих епархий в результате монгольского завоевания.

1276 г.

На соборе в Константинополе обсуждается вопрос о возможности окормления христианских беженцев, в том числе алан, Сарайским архиереем, подчинявшимся русскому митрополиту; патриарх Иоанн Векк выносит положительное решение по этому вопросу.

1285 г.

Митрополит Алании и Сотириуполя Никита принимает участие в работе II Влахернского собора, окончательно осудившего принятый в 1274 г. римско-католический догмат об исхождении Святого Духа и от Сына (филиокве).

Втор. пол. XIII – нач. XIV вв.

Период жизни и подвиг святого мученика Николая Туальского, родом алана.

Св. Николай Туальский

Нач. XIV в.

По крайней мере с этого времени митрополиты Алании носят почетный титул «ипертим» (греч. «пречестный»), с XII в. распространенный среди иерархов Константинопольского патриархата.

1306 г.

Гибель последнего известного царя Алании Багатара, выдающегося военно-политического деятеля. Возможно, что он был погребен в специально возведенном Нузальском храме.

М. Туганов. «Алгус»

Пер. треть XIV в.

Арабские ученые Абульфеда и Ал-Димашки называют алан христианским народом.

1317–1318 гг.

Митрополит Зихии в актах Константинопольского патриархата фигурирует как иерарх, не зависящий от аланского митрополита.

До 1328 г.

Аланы, служившие в гвардии (включая ее элитное подразделение — личную охрану) монгольских императоров династии Юань в Пекине, численностью около 30 000 человек, лишенные связи с восточно-христианскими центрами, перешли под пастырское окормление католического миссионера архиепископа Ханбалыка (Пекина) Иоанна Монтекорвино, прибывшего на место служения в начале XIV в. и скончавшегося в 1328 г.

1329 г.

В письме папы Иоанна XXII упоминаются аланы-христиане, живущие в Самарканде или его окрестностях.

1328–1341 гг.

Время правления императора Андроника III, при котором Аланская епархия в нотициях занимает 81-е место.

1336 г.

Из Ханбалыка (Пекина) в Рим отправляется посольство, организованное последним императором династии Юань Тогон Тэмуром и находившимися на его службе пятью аланскими князьями. Император в своем письме свидетельствует о христианском вероисповедании своих аланских подданных; князья, в свою очередь, обращаются к папе с просьбой прислать для окормления аланской паствы нового легата вместо умершего Иоанна Монтекорвино.

Папа Бенедикт XII принимает послов. XIV век

Зылын цырт, с. Заманкул

1338 г.

Посольство, возглавляемое, вероятно, аланским представителем Тогаем, прибыло в Авиньон при папе Бенедикте XII, впервые установив дипломатическую связь между Китаем и папским престолом.

1338–1342 гг.

Ответная миссия в Китай, отправленная Бенедиктом XII. Ее глава, епископ Иоанн Мариньоли, доставляет персональные ответные письма папы для аланских князей. Иоанн Мариньоли, с восхищением описывая алан в превосходных тонах, характеризует их как военно-политическую элиту империи Юань и называет христианами.

1341 г.

Митрополитом и ипертимом Алании и Сотириуполя становится Лаврентий.

До 1347 г.

В правление патриарха Иоанна XIV Калеки на вакантную Сотириупольскую кафедру назначается архиепископ; происходит фактическое восстановление самостоятельной Сотириупольской архиепископии при неопределенном положении аланского митрополита и Аланской митрополии.

1347 г.

Митрополит и ипертим Алании Лаврентий участвует в низложении патриарха Иоанна XIV Калеки, противника святителя Григория Паламы, и добивается повторного объединения кафедр Алании и Сотириуполя.

1348–1356 гг.

Митрополит Алании Симеон, преемник Лаврентия, низложенный патриархом Каллистом I за попытку назначения архиереев без ведома Синода.

Втор. пол. XIV в.

Аланская епархия в нотициях занимает 72 и 79-е места.

До 1363 г.

Правит митрополит Алании Каллист, соперник Симеона.

1364 г.

Подтверждение присоединения Сотириуполя к Аланской митрополии.

1365 г.

Восстановление Симеона на кафедре в качестве митрополита Алании и Сотириуполя при патриархе Филофее Коккине.

Герб Алании

С 1365 г.

Митрополит Алании совмещает управление своей епархией и Мелитинской митрополией.

1367 г.

Монах Иосаф Христодул, бывший византийский император Иоанн VI Кантакузен, в беседе с папским легатом Павлом высказывается за созыв Вселенского собора в Константинополе и среди перечисленных им архиереев называет митрополита Алании.

1385–1390 гг.

В актах Константинопольского патриархата упоминается приход Алания, расположенный в Крыму.

90-е гг. XIV в. – 1461 г.

Центр Аланской епархии в Трапезунде.

Печать Митрополита Аланского Феодора

1391 г.

Великий эконом Трапезундской церкви Феодор Панарет становится патриаршим экзархом северо-восточного Понта, в том числе Аланской и Сотириупольской епархий.

XIV–XV вв.

Этим периодом датируется еще один памятник аланского письма — глоссы литургического содержания, написанные греческими буквами на аланском языке на полях греческого профитология (паримийника), переписанного в 1275 г.

1401 г.

Незаконное назначение митрополита на Аланскую кафедру трапезундским митрополитом. Лишение кафедр обоих митрополитов патриархом Матфеем.

Нач. XV в.

Немецкий дворянин Иоанн Шильтбергер, находившийся в длительном плену вначале у турецкого султана Баязида I, а после 1402 г. — у Тимура, и лично бывавший на Кавказе, называет алан в числе православных народов, имеющих богослужение на родном языке.

1404 г.

Архиепископ Султанийе (северо-западный Иран) доминиканец Иоанн де Галонифонтибус называет алан в числе христианских народов.

1436–1452 гг.

Венецианский дворянин, торговец и дипломат Иосафат Барбаро, проживавший на протяжении данного периода в Тане (город при впадении Дона в Азовское море), знаток окружающих стран и народов, называет алан христианами.

1447 г.

В Трапезунде умирает митрополит Алании Мелетий.

Аланские глоссы на полях ветхозаветного текста. XIV-XV вв.

Сер. XV в.

Афинский историк Лаоник Халкондил называет кавказских алан христианами, отмечая их воинское и оружейное искусство и непохожесть языка.

1461 г. – кон. XVI в.

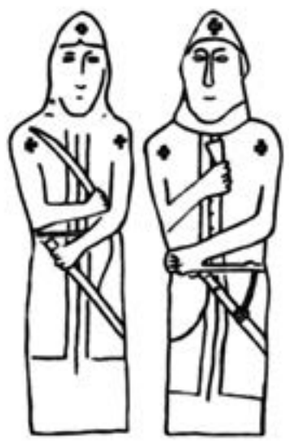
Центр Аланской епархии после падения Трапезунда располагается в Севастии (Малая Азия).

1472 г.

Венгерские аланы официально переходят из православия в католичество.

Май 1590 г.

В грамоте Константинопольского собора, посвященной утверждению патриаршества на Руси, в числе подписей трех восточных патриархов и 71 архиереев стоит подпись Пахомия, архиепископа Алании. Это последнее известное упоминание Аланской епархии.



Аланские надмогильные изваяния

РАЙГУЫРÆН БÆСТÆ

1
Даргавский скле-
повый некрополь
и гора Тбау

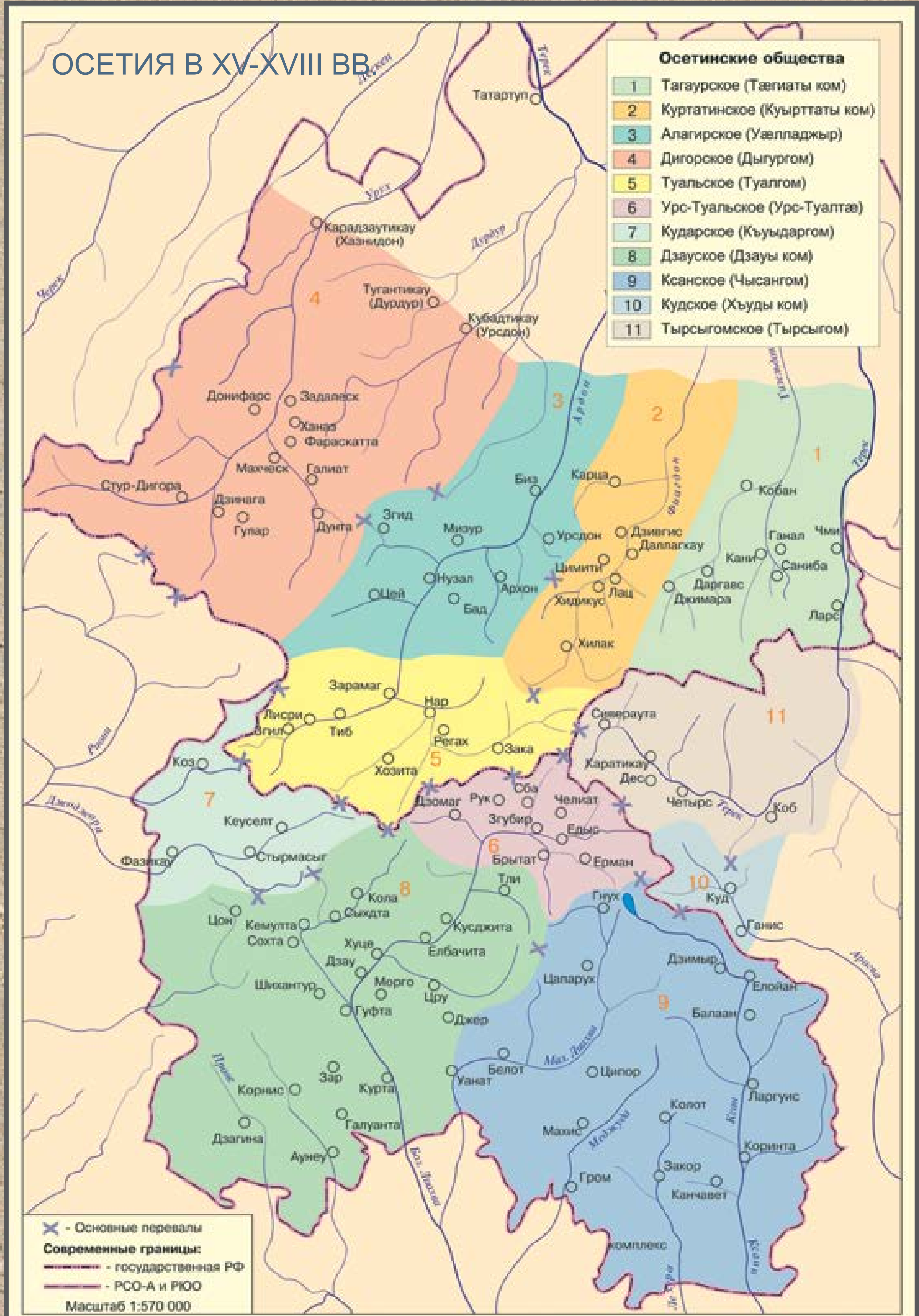
2
с. Дзивгис.
Церковь св. Георгия –
Дзывгъисы Уастырджи

3
с. Донысар.
Башня
Хестановых
(Дзутаговых)

4
с. Думта.
Цырты работы
Т. Темираева

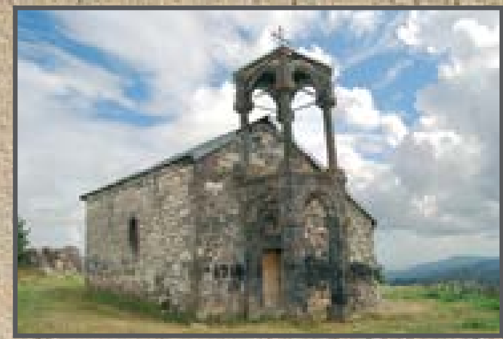
5
с. Саубын. Мамиаты
Мыкалгабыртæ

6
с. Кабузта.
Тутыры хъæд



* По материалам издания «Исторический атлас Осетии», под ред. Р. С. Бзарова

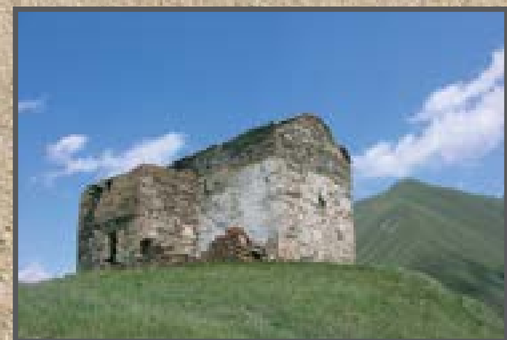
7
с. Надарваз



8
с. Джер.
Джеры Уастырджи

9
с. Армаз. Церковь
св. Георгия

10
с. Н. Ганис.
Карагач, под
которым по
преданию
похоронена Азау,
из одноименного
произведения
Сека Гадиева



11
с. Четойтыкау.
Таранджелос

СТО ЛЕТ СПУСТЯ

с. Камунта. Начало XX века

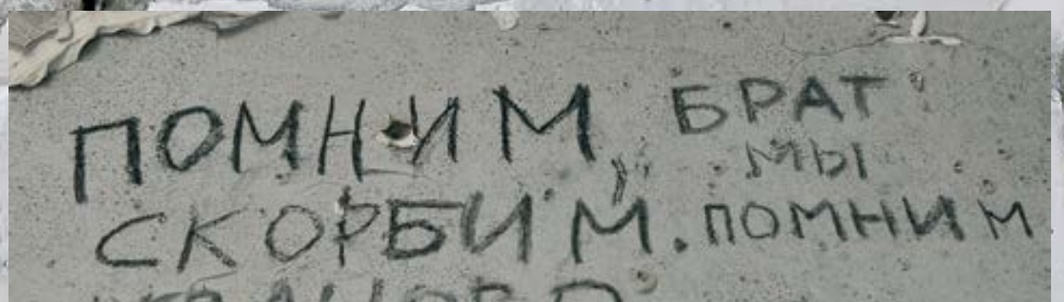
с. Лисри. Начало XX века

с. Камунта. Начало XXI века

с. Лисри. Начало XXI века

2004 - 2014

ВЫХОД


ПОМНИМ БРАТ
МЫ
СКОРБИМ. ПОМНИМ

Колико доброхвально есть таковым подражати, ихже ни муки, ни смерть не разлучиша от любве Божия

Испросите от Господа нам мужества дар, иже толико благопотребен есть в житии человечестем

Вся концы Отечества нашего страданьми своими освятившии, умолите Бога, избавити люди Своя от ига

Недостойни есмы милости Божия, обаче страданий ради ваших Христос Бог наш да ущедрит и помилует всех нас

Почти столетие назад в Беслане был разрушен храм святого великомученика и Победоносца Георгия. Теперь здесь строится другой храм — в честь новомучеников и исповедников Церкви Русской. А между ними — во времени, в истории, в сердцах — школа №1. Нераскаянная человеческая вина, непреходящая мировая боль…

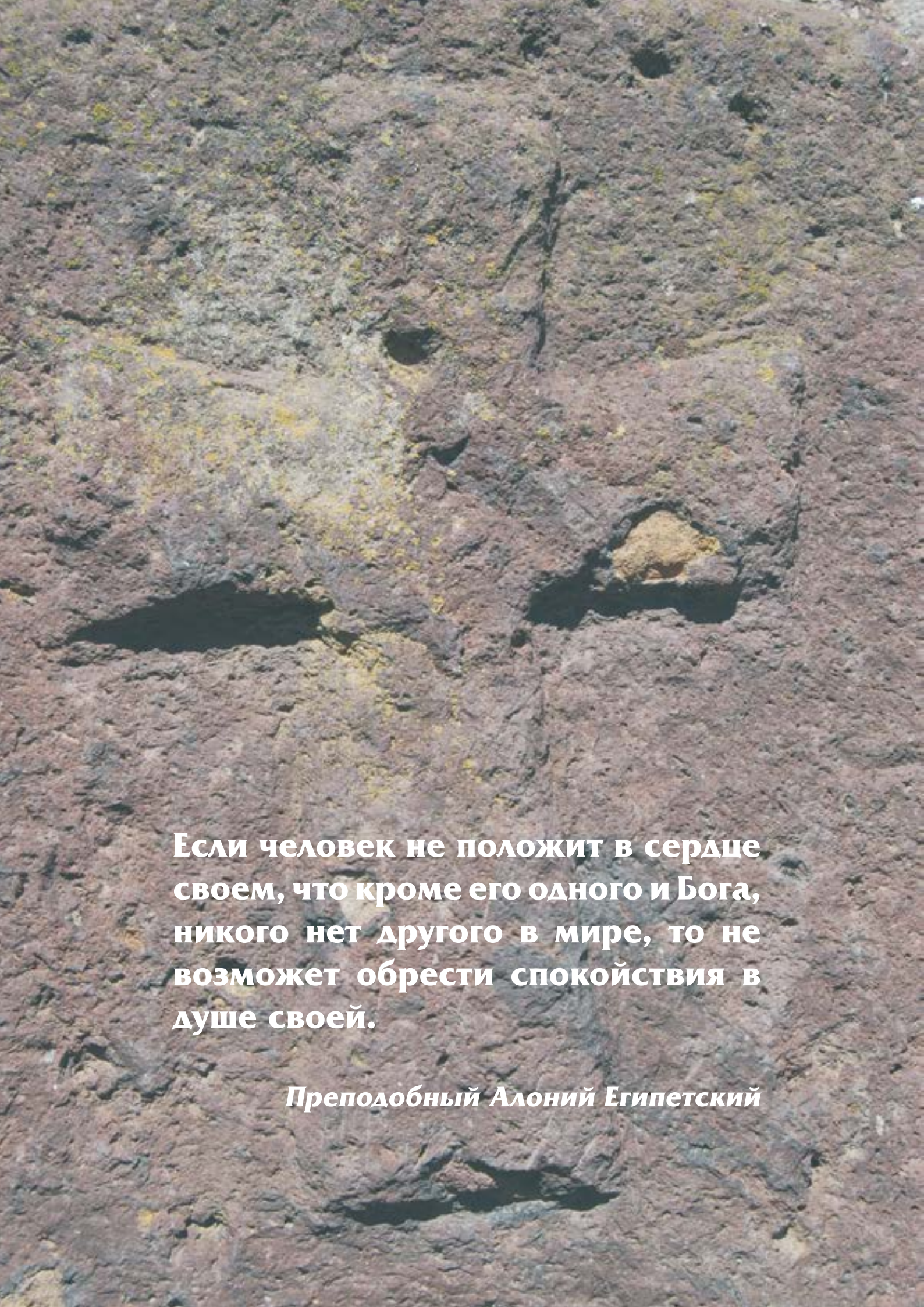
В сентябре 2004 года праздничная школьная линейка закончилась невиданным до той поры злодеянием. Три дня невыносимых страданий, жажды, страха для более чем тысячи человек. Дни мужества, героизма, надежды, отчаяния, скорби… 334 невинно убиенных — дети, женщины, мужчины …

Навсегда сентябрь останется месяцем траура в Осетии. Мы не забудем, как хоронили целые семьи, как текли по улицам реки людей, как стонала земля, принимая тела мучеников, как рвались в небо души живых. Но мы верим, что душа каждого бесланского мученика пребывает в ином, лучшем мире, а за тридцать сребреников — цену крови — можно купить лишь землю горшечника. И как бы то ни было, Беслан всегда пребывает в жизни каждого человека. Кто остался жив, кто потерял близких, кто живет в Беслане или на другом конце земного шара, кто не помнит и кто не может забыть — для всех людей это не просто трагедия, а точка отсчета, после которой мир стал другим. Именно в тот день, 3 сентября 2004 года, в спортивном зале обычной школы словно разверзлись небеса и ад, разделив наш мир на «до» и «после».

Здесь, на Бесланском рубеже, зло приобрело качественное изменение — дальше оно может лишь умножаться количественно. И это стало возможным в нашем якобы гуманистическом, но лишенном духа XXI веке. В обществе, которое лицемерно заботится о правах человека, но имеет смутное представление о том, что такое *человек* и Чей это *образ и подобие*.

Мученическая жертва стольких детей не может быть напрасной. Для нас, живых, она как вечный набат: бодрствуйте, не забывайте ни на минуту — **за ваши души идет бой.**

*… даруй нам, Боже, **во бденном и трезвенном** сердце всю настоящаго жития нощь прейти, ожидающим пришествия Сына Твоего и Бога нашего, Судии всех, да **не возлежаще и спяще, но бодрствующе и воздвижени** в делание заповедей Твоих обрящемся и в радость Его совнидем, идеже празднующих глас непрестанный и неизреченная сладость зрящих Твоего лица доброту неизглаголанную. Яко благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков, аминь.*



Если человек не положит в сердце своем, что кроме его одного и Бога, никого нет другого в мире, то не возможет обрести спокойствия в душе своей.

Преподобный Алоний Египетский